

6. Профилактика девиантного поведения

6. 1. Механизмы формирования делинквентности и девиантного поведения

До начала XX столетия в науке и общественном мнении доминировали биологические, психологические объяснения девиантного поведения. Ц. Ломброзо, У. Х. Шелдон сводили его причины к эволюционной дегенерации, или особенностям конституции организма. Под воздействием идей З. Фрейда эти трактовки постепенно вытеснились объяснениями, сводившими сущность девиации к неустойчивости, неоднородности человеческой психики. При этом, до К. Г. Юнга такая неустойчивость понималась в ключе воздействия скорее генетических, нежели социальных факторов.

Социологическую трактовку девиации впервые дал Э. Дюркгейм. Причиной ее является аномия, отсутствие регуляции – состояние общества, в котором социальные связи и нормы неустойчивы. При этом отклонение от норм имеет не только негативное значение: девиация подтверждает их важность, дает представление об их разнообразии, а главное, служит одной из предпосылок социального изменения.

Развитие теории аномии Р. Мертоном ведет нас к пониманию причин девиации в разрыве между общественными целями и социально одобряемыми средствами их достижения. Девиантное поведение, наряду с конформным, представляет собой один из возможных типов адаптации. Эти положения соотносимы с социальной типологией личности по Э. Фромму, концепцией модальной и нормативной личности Р. Линтона. Если нормативная личность обладает чертами, оптимально выражающими данную культуру, и является, скорее, идеалом, то модальная представляет собой статистически наиболее распространенный тип отклоняющихся от идеала вариаций. Чем менее стабильно общество, тем больше расхождение между модальным и нормативным типами личности.

В рамках культурной антропологии подчеркивается значение конфликтов между культурными нормами как источника девиаций. У. Миллер связывал преступность с характеристиками культуры определенного слоя общества; исследования субкультур показали, что девиантному поведению обучаются. По существу, речь идет о конфликте между субкультурными нормами и нормами, принятыми обществом в целом, выражающемся в формировании стандартов поведения, рассматриваемых в качестве девиантных. Г. Беккер показал конструируемый характер девиантности, понимаемой как результат навязывания обществу влиятельными группами (правоведы, медики) определенных стандартов поведения. Эти положения (высказанные впервые в 1963 году, в книге «Аутсайдеры») созвучны как теории стигматизации И. Гоффмана, так и положениям конструкционизма

(Г. Блумер, Дж. Бест, Р. Фуллер, Р. Майерс). При таком подходе девиация понимается как процесс, проходящий стадии первичной девиации (когда отклоняющееся поведение не становится еще предметом контроля и коррекции) и вторичной, когда на человека ставится клеймо девианта.

Может возникать иллюзия близости к этим положениям конфликтологического подхода. Однако, в рамках конструкционизма, теории стигматизации и концепции Г. Беккера *возможность* для той или иной группы влияния навязывать обществу свое понимание девиации связывается с ее статусом в обществе, в свою очередь, определяемым типом его устройства. Можно, разумеется, считать само это устройство далеким от идеального, что может служить основанием для достаточно резких критических построений (как у И. Иллича). Однако, отношения статусных групп будут пониматься как отношения, определяемые определенным устройством общества. В конфликтологических теориях, напротив, общественное устройство видится в качестве производного от борьбы интересов групп, а продуцирование норм понимается как элемент социального конфликта. Наиболее явно выраженной эта точка зрения предстает в марксизме, полагающем нормы орудием, используемым правящим классом в борьбе против классов, лишенных собственности. Разумеется, в таком подходе есть свои резонные основания, однако он верен, скорее, в общеисторическом, нежели конкретном социологическом контексте. Тезис о производности норм от интересов определенных социальных групп ничего не дает нам с точки зрения задач социальной инженерии; здесь важным оказывается, напротив, понимание процессов продуцирования норм и конструирования нормами типов поведения как взаимосвязанных.

С точки зрения задач социальной работы, более важным представляется не выяснение общих причин социальных конфликтов и глобальная критика несовершенств общественного устройства, сколько выяснение конкретных условий, в которых вероятно формирование и проявление моделей девиантного поведения. Подчеркнем, что в данном контексте для нас не важен даже вопрос о том, являются ли эти условия факторами формирования, или лишь проявления девиации: в том и другом случае они в равной мере сигнализируют нам о ее возможности и, следовательно, необходимости вмешательства.

Перспективы альтернативных подходов к осмыслению девиации демонстрируют, прежде всего, попытки интерпретировать современную российскую ситуацию как не лежащую в контексте процессов модернизации. Так, А. В. Качкин, исходя из того, что само признание наличия кризиса задает ситуацию модерна, предполагающую борьбу социальных институтов за универсальность и однородность, отождествляемые с успешностью, предлагает рассмотреть ситуацию кризиса как адекватную. Кризис при этом понимается в качестве необходимого механизма самоорганизации общества и коммуникации. Рассмотрение ситуации переводится в контекст

личностного проектирования пространства социального взаимодействия¹³⁵. Кризис идентичности оказывается способом существования и смыслом жизни, инструментом конструирования пространства социального взаимодействия. При этом обнаруживаются преимущества ситуации социальной неопределенности, смещения ролевых и ценностных ожиданий, и доминирующим может становиться кризисный тип личности. Механизм отказа от социальной составляющей идентичности оказывается при этом аналогичным механизму продуцирования молодежных субкультур. Последний развертывается от рефлексии несоответствия собственного поведения принятым стандартам к рефлексии о правомерности принятых норм и ценностей, что и приводит, в конечном счете, к формированию устойчивого социокультурного поля – маргинальной молодежной культуры.

Рассматриваемая концепция представляет собой попытку синтеза теории маргинальности Р. Парка и «мягких» версий «русской идеи». Для нас в данном случае интерес представляют только ее аспекты, связанные с трактовкой девиантного поведения молодежи. В этом плане предлагаемые объяснения оказываются недостаточными, ориентируясь, скорее, на ситуацию молодежных бунтов 1968 года, нежели современное положение вещей в России. Как продемонстрировано в соответствующих главах учебного пособия, социальное поведение современной российской молодежи в экономическом, политическом, социокультурном пространствах не может характеризоваться как нонконформистское. Оно, по доминирующим ориентациям, адаптивно, хотя, разумеется, далеко не всегда приводит к удовлетворительным результатам. В целом представляется более основательным рассматривать ситуации девиантного поведения относительно российской молодежи в основном аналогично анализируемым касательно молодежи развитых индустриальных стран, нежели пытаться выявить некие уникальные причины и обстоятельства девиации, присущие только России.

Условиями для молодежной девиации будут, прежде всего, ослабление механизмов воспитания и контроля, связанное с беспризорностью подростков, невыполнением родительскими семьями своих воспитательных функций, миграцией молодежи, а также влияние внесистемных субкультур.

6. 3. Делинквентность и девиации в контексте миграционного поведения молодежи.

¹³⁵ Здесь используются положения, сформулированные Л. Г. Иониным. См.: Ионин Л. Г. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) // Социологические исследования. 1995. № 4. С. 3-14.

Принятые классификации миграционного поведения основываются, прежде всего, на характеристиках постоянства и возвратности. Временная и возвратная миграция может быть сезонной, маятниковой и нерегулярной. Постоянная и безвозвратная миграция подразделяется на внешнюю и внутреннюю. Первая подразделяется на эмиграцию, иммиграцию и реэмиграцию. Согласно положениям классика миграционной теории Равенштейна, притягивающие и выталкивающие факторы внутренней и внешней миграции аналогичны. Однако, в отношении России этот тезис вызывает критику. В частности, В. А. Ионцев указывает на феномен «близкого зарубежья», не имеющий в мировой практике аналогов¹³⁶ (заметим, что в определенной степени близкими по смыслу следует считать отношения, существовавшие и, в какой-то мере, продолжающие существовать, между Испанией и ее бывшими латиноамериканскими колониями, а также Великобританией и некоторыми из стран Содружества). Видимо, более существенно в данном контексте не преодоленное наследие «закрытости» СССР, предполагавшей действительно уникальную систему установок и ожиданий в отношении миграции (речь идет как о мифологизации эмиграции, свойственной диссидентским сообществам в советскую эпоху, так и о придании особых смыслов миграции внутренней, также обусловленном закрытостью общества: переезд в Москву предполагал преодоление барьеров, в какой-то мере сравнимых с эмиграционными).

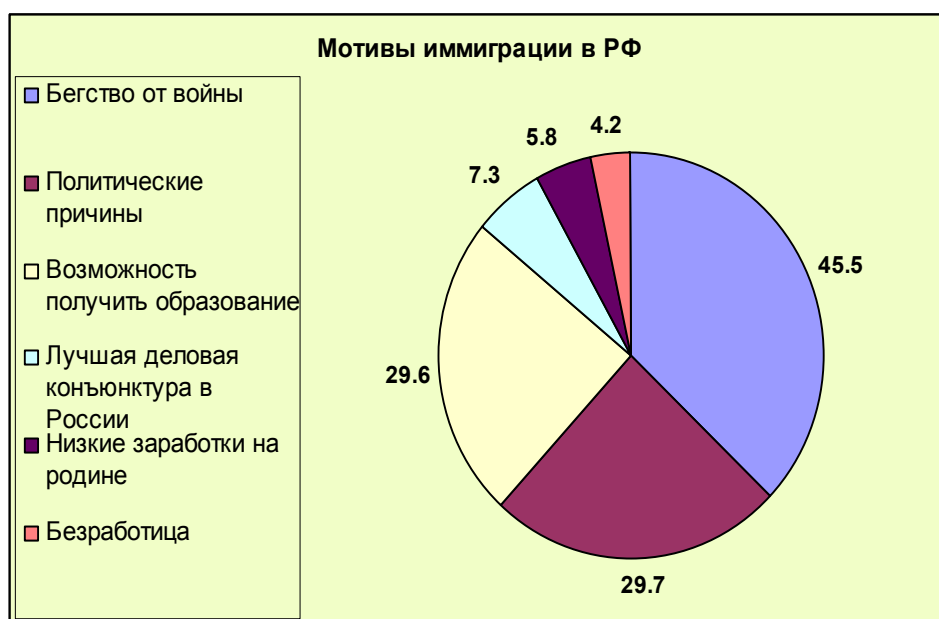
В типизации современной молодежной миграции можно опираться на принятые классификации ООН. Рационально выделять трудовую миграцию, миграцию с целью обучения, стрессовую миграцию и экономическую. Молодежь почти полностью составляет образовательные потоки, преобладает в трудовой миграции, составляет существенную долю в экономической (в том числе, «челночной»). Значительно меньше доля молодых людей в потоках стрессовой миграции, где преобладают пожилые люди и женщины с детьми. Однако, система выталкивающих и притягивающих факторов для молодежи будет существенно отличаться от характерной для старших поколений. «Лучшие условия жизни» для молодежи не исчерпываются стандартными возможностями для трудоустройства и доступа к жизненным благам, а определяются молодежной системой ожиданий. Эта система включает, в качестве значимых, специфические культурные запросы, требования молодежной моды, предполагает свойственные молодежным субкультурам стандарты условий труда. Именно в силу этого некоторыми исследователями выделяется, как особый тип, «беспричинная» миграция. На деле, безусловно, причины у миграции есть всегда, но в ряде случаев они являются значимыми только с позиций молодежного мировосприятия. Стремление к самостоятельности, нежелание повторять

¹³⁶ Ионцев В. А. Международная миграция населения: Россия и современный мир // Социологические исследования. 1998. № 6.

жизненный путь своих родителей, на деле, лишь отражают наличие автономной, отличной от свойственной старшему поколению, системы ценностей.

К числу значимых тенденций развития молодежной миграции следует отнести, прежде всего, интенсификацию ее интернационального характера. При этом следует иметь в виду достаточно широкие масштабы (обычно недооцениваемые) иммиграции из стран дальнего зарубежья. Хотя основными центрами концентрации выходцев из Вьетнама, Китая, Ирака, Сомали, Афганистана, Индии, Эфиопии являются Москва и Санкт-Петербург, зарегистрировано их пребывание в 33 субъектах РФ. При этом 2/3 семейных иммигрантов (а доля таковых 43,5 % среди африканцев и 52,4 % среди выходцев из Азии) приезжают в РФ с семьей (исключение представляют граждане Вьетнама и Китая, как правило, ориентированные на поиск заработков и возвращение к семье на родину). По оценочным данным, численность нелегальных иммигрантов на начало десятилетия составляла около 1 миллиона человек. Подавляющее большинство из них – транзитные иммигранты, стремящиеся отнюдь не в Россию, а в европейские страны. Однако, с точки зрения криминогенной и эпидемиологической ситуации это соображение решающего значения не имеет; не слишком существенным оно оказывается и с точки зрения культурных влияний на российскую молодежь. В отношении последнего стоит иметь в виду высокий образовательный уровень иммигрантов: 53,3 % имеют дипломы колледжа, университета; получение образования выступает главным фактором миграции для 61,5 % африканцев и 54,5 % выходцев из стран Азии. На этом фоне понятнее становится бурный рост числа приверженцев нетрадиционных культов восточного происхождения.

В системе мотиваций иммиграции в Россию экономические причины

имеют относительно невысокий вес, уступая установке на получение образования.

В мировой практике учебная и трудовая миграции коррелируют, однако для России эта закономер-

ность не безусловна, что связано, с одной стороны, с дешевизной образования, с другой – отсутствием реальных перспектив получения квалифицированной и хорошо оплачиваемой работы. Поэтому маргинализация иммигрантов становится более чем вероятной. 60 % из них на родине относились к числу обеспеченных, и почти 40 % в РФ открывают собственный бизнес, но далеко не всегда он является полностью легальным, равно как и сам въезд в РФ для четверти иммигрантов осуществляется, минуя законные формы иммиграции. Между тем, треть въезжающих в РФ, хотя в планы большинства из них входил лишь транзит через Россию в страны Европы и Америки, выражают желание остаться здесь. В целом необходимо говорить о наличии связанных с этими обстоятельствами проблем, решение которых пока находится в стадии осмысления перспектив разработки проектов.

Значительно острее и очевиднее проблемы иммиграции из ближнего зарубежья. Здесь речь идет в основном о молодом поколении русских, покидающих бывшие республики СССР, и, частично, о беженцах других национальностей из «горячих точек»; последних относительно мало, поскольку данную категорию составляют, главным образом, люди старших возрастов – молодежь в подобных конфликтах оказывается в роли не беженцев, а активных участников.

Большинство молодых иммигрантов из ближнего зарубежья сталкивается с проблемами не столько психологического (изначально), сколько экономического плана. Четверть из них не может найти работу. При этом, как правило, ситуация осложняется тем, что они являются претендентами на квалифицированный труд, поскольку русское население бывших республик СССР – преимущественно горожане, в значительной части, жители столиц, и предложения работы, жилья, в сельской местности их не устраивают (выходцы из крупных городов – 85 %, административных центров – 2/3). В большинстве случаев речь идет именно о мигрантах, а не беженцах, что подтверждается и рейтингом стран-доноров. Лидируют в нем благополучные, в отношении военных конфликтов, Казахстан и Украина, а Эстония и Литва, относительно которых средствами массовой информации постоянно ведется пропаганда касательно ущемления прав русского населения, занимают последние места. Дело не в вытеснении русского населения, а в осознании им отсутствия для себя жизненных перспектив в условиях выраженного курса на предоставление привилегий титульной нации. Поэтому иммигранты обладают относительно высоким уровнем ожиданий, но, в отличие от выходцев из дальнего зарубежья, не имеют (личного или семейного) опыта иммиграции, необходимых связей и других ресурсов. Частично облегчает ситуацию наличие двусторонних соглашений между РФ и Украиной, Беларусью, Молдовой о социальной защите граждан, работающих на территории договаривающихся сторон. Эти соглашения необходимо использовать. Однако, значительная часть мигрантов прибывает

в РФ полулегально или нелегально, и защита их прав оказывается затруднительной. Естественно, что, как и в отношении лиц из дальнего зарубежья, речь идет не только об их интересах, но и о создаваемой их присутствием ситуации для российской молодежи.

Внутренняя молодежная миграция направлена из сельской местности в города, из регионов с худшей экономической ситуацией в более богатые. Основной вектор ее сменился за последние полтора-два десятка лет с восточного на западный. Восточная Сибирь, Дальний Восток интенсивно теряют молодое население, в то время как традиционные районы его оттока – Центрально-Черноземный, Волго-Вятский – стали реципиентами. Следует иметь в виду, что миграция из районов Сибири и Крайнего Севера не стала обвальная только в силу крайней скудости ресурсов потенциальных мигрантов: людям некуда и просто не на что ехать. Разумеется, этим проблема не снимается, а загоняется вглубь. Крайне неустойчива ситуация и в нефтедобывающих районах, полностью зависящая от мировой конъюнктуры. Центром притяжения для молодых мигрантов, как и в советское время, остается Москва, хотя, разумеется, ее образ в глазах мигрантов радикально изменился.

К базовым тенденциям молодежной миграции следует отнести рост роли международных миграционных потоков, а также феминизацию. С конца 80-х годов девушки составляют почти половину среди мигрантов, и с этим связан ряд проблем. Статус их оказывается занижен; среди них вдвое выше доля не сумевших трудоустроиться, особенно низка доля заведших собственное дело. Проигрывают мигрантки даже в отношении высшего образования, хотя до переезда имели равные шансы с мужчинами. С точки зрения социальной работы особенно важно, что мигрантки явно виктимны, поскольку лишены поддержки привычного окружения и могут становиться объектом манипулирования, незаконных и преступных притязаний. В силу этого они требуют внимания и поддержки.

Молодежная миграция стремительно интеллектуализируется. Это касается как роста значимости мотива получения образования, так и сдвигов в системе профессиональных ожиданий мигрантов. Двадцать-тридцать лет назад молодые люди меняли место жительства, в абсолютном большинстве будучи ориентированы на занятие низкоквалифицированным трудом. Сегодня ситуация совершенно иная. В определенном смысле это упрощает задачи миграционных, социальных служб, но изменение ситуации должно быть осознано и взято под контроль.

Идет интенсивный рост и нелегальной миграции. Этим обусловлена необходимость для социальных служб установления тесных контактов с органами внутренних дел, иммиграционными службами.

Первенствующее место в миграционных потоках может занять в ближайшее время экологическая миграция. Сегодня в РФ 20 миллионов человек проживают в зонах экологического бедствия, ситуация в 13 регио-

нах считается критической. Существенным здесь является то, что и по международным правовым нормам (соблюдать которые РФ обязалась), в частности, включенным в систему UNEP, и по факту, речь пойдет о массовых потоках беженцев, помощь которым требует совершенно иных подходов, нежели в отношении трудовой или образовательной миграции.

Задачи социальной работы с мигрантами определяются, прежде всего, ситуацией нисходящей социальной мобильности, в которой они оказываются. По данным исследований в крупных городах центра РФ, доля принадлежащих к низшему слою в результате миграции выросла по этой группе с 2 до 18 %, к низшему – с 6 до 22 %, а среднему – упала с 52 до 24 %, при полном исчезновении принадлежности к элите (до миграции – 3 %). Таким образом, навыки и адаптационные стратегии, приобретенные ранее людьми, оказываются не востребованными. Что касается молодежи, по ней это бьет еще сильнее, так как она оказывается лишенной опоры на родительские ресурсы, без которой, в частности, получить высшее образование в сегодняшней России практически невозможно. В сочетании с острой депривацией материальных потребностей такое положение вещей создает посылки для утраты уверенности в себе, появление социальной апатии, или готовности к противоправным действиям – то есть создает ситуацию аномии. Нехватку средств отмечают 79 % мигрантов, отсутствие нормального жилья – 76 %. Остра ситуация с занятостью: в Москве и Краснодаре работу смогли получить в течение года лишь чуть больше пятой части мигрантов (22 и 21 %). При этом особенно явно утрачивается «запас прочности»: сбережения имеют лишь 9 %, подсобное хозяйство – 16 % мигрантов. Таким образом, они полностью зависят от полученного места работы, отнюдь не всегда оптимального. 43 % не видят для себя перспектив получения нормального жилья вообще, еще 40 % полагаются лишь на помощь государства (компенсацию или просто предоставление жилья).

Фрустрация от резкого несоответствия прошлого и нынешнего социального статуса, бытовых условий, дополняется утратой социальных связей. Социальные службы лишь в определенных пределах могут способствовать решению материальных проблем мигрантов, но, несомненно, способны оказать психологическую поддержку. В качестве важнейших психологических проблем мигранты выделяют неумение ориентироваться в ситуации (особенно относительно трудоустройства) – 16 %; неумение себя подать, неуверенность в себе – 16 %. Это – очевидные задачи для социальных служб. Абсолютное большинство, 57 %, отмечают неуверенность в завтрашнем дне, чувство зависимости от внешних обстоятельств – 49 %. Здесь также явно просматриваются задачи психологической поддержки, равно как и в отношении ощущения собственной бесполезности (17 %).

Важным направлением работы оказывается и социально-правовая помощь. Сами мигранты этот аспект своей проблемной ситуации оценивают как второй по значимости, после жилищного, и они правы. Речь идет

не просто о получении причитающихся льгот, но о решающих условиях адаптации в новой среде. Особенно важно это для молодежи, поскольку ее стартовый капитал – право заняться деятельностью, позволяющей добиться приемлемых жизненных условий, а в этом праве решающие компоненты связаны с обретением необходимого статуса.

4. Молодежь и наркотики

Злоупотребление наркотиками стало осознаваться как социальная проблема во второй половине XX в., когда наркотики, бывшие до того атрибутом культов, криминальных и божественных субкультур, вышли за их пределы и стали распространяться среди всех слоев населения. Общество столкнулось с новой угрозой — наркотическая зависимость развивалась быстро и трудно поддавалась лечению.

Малоэффективные попытки найти медикаментозные способы лечения наркозависимости приводили к открытию новых сильнодействующих наркотиков. Попытки решить проблему посредством запретов привели к возникновению черного рынка с многомиллиардным оборотом и росту коррупции и преступности, что, в свою очередь, приводило к еще большему ужесточению уголовного законодательства, еще больше усугубляя проблему.

История эволюции проблемы наркотиков, по своей сути, - это история разрастания моральной паники, поддерживаемой средствами массовой информации, публиковавшими сенсационную, но часто непроверенную или недостоверную информацию, которая оказывала влияние на формирование общественного мнения и, как следствие, социальной политики. Проблема наркотиков стала эксплуатироваться политиками, которые организовывали шумные антинаркотические кампании, на которые затрачивались крупные средства, но — безрезультатно.

Вместе с тем темпы роста потребления наркотиков, особенно героина, возрастали, сопровождаясь ростом смертности от передозировок и отравлений. Социальная база потребителей наркотиков стала расширяться уже за счет не только подростков, но и детей. Таким образом, возникла потребность научного осмысления проблемы не только с позиции медицины, но и социальных наук, чтобы найти пути решения проблемы распространения наркотиков и роста наркозависимости. Результаты исследований были противоречивы, это объяснялось тем, что среди ученых нет единодушия по поводу самого понятийного аппарата (включая основное понятие — наркозависимость), который стал определяться лишь в последнее время. Число исследований возрастало, и стала складываться более или менее адекватная картина проблемы наркотиков.

В результате осмысления и понимания проблемы в ряде стран социальная политика стала реформироваться, были отвергнуты ранее популярные

теории, не нашедшие эмпирического подтверждения (такие, как «теория шлюза»), контроль над решением проблемы перешел из рук психиатров и полиции к объединенным советам, призванным координировать совместную работу над решением проблемы наркозависимости. Ведущая позиция в этих органах принадлежит социальным работникам.

В результате в этих странах разрабатываются и внедряются на государственном уровне новейшие методики профилактики потребления и терапии злоупотребления наркотиками, артикулируется вопрос политкорректного отношения к наркозависимым (мы в дальнейшем будем избегать, например, использования слова «наркоман», так как оно является стигмой, и термина «наркомания», который определяет крайнюю степень наркозависимости).

6. 5. Теории зависимости и потребления наркотиков

В отношении определения понятия «наркотик» до сих пор не существует единого мнения. Так, например, его медицинский смысл — как средство для наркоза, не совпадает с общеупотребительным — как средство для получения удовольствия. Различные определения наркотика, основанные на особенностях воздействия на сознание человека и его организм, как, например, фармакологическое определение наркотика, по которому, к наркотикам относится любое вещество, не употребляемое в качестве пищи и имеющее такие химические и физические свойства, которые способны влиять на структуру и функции живого организма¹³⁷, не являются, на наш взгляд, универсальными, так как под эти определения подпадают и лекарственные препараты, и биоактивные пищевые добавки, но не подпадает алкоголь (который можно рассматривать в качестве пищевого продукта).

К наркотикам те или иные вещества относят обычно по следующим критериям:

- способность вызывать эйфорию или, по крайней мере, приятные субъективные переживания;
- способность вызывать зависимость (психическую и/или физическую);
- существенный вред, приносимый психическому и/или физическому здоровью регулярно употребляющего их;
- возможность широкого распространения этих веществ среди населения;
- потребление указанного вещества не должно быть традиционным в данной культурной среде.

В России пришли к соглашению, что наркотиками будут считаться

¹³⁷ Имеется в виду англоязычный термин drugs, который используется также и для обозначения лекарственных препаратов.

вещества, включенные в Список наркотиков постоянно действующим комитетом по контролю за наркотиками Российской Федерации¹³⁸. Несмотря на расплывчатость такого определения, оно представляется нам наиболее адекватным, так как те вещества, которые относят к наркотикам, обладают столь различными эффектами, что дать общее определение, практически, невозможно. Недостатком такого определения является то, что оно не охватывает легальные наркотики, такие, как табак, алкоголь, кофе. Однако, мы принимаем это определение как рабочее с учетом упомянутых легальных наркотиков.

Обращаясь к теме наркотиков, в первую очередь отмечают их способность вызывать зависимость. Приведенные определения не случайно не включают в себя понятие зависимости, так как не все наркотики вызывают зависимость. Однако, именно наркотическая зависимость лежит в основе восприятия потребления наркотиков как проблемы. Наркозависимость представляет собой лишь часть всего спектра зависимостей, к которому относятся как зависимость от медикаментов, так и поведенческие зависимости, такие, например, как зависимость от телевидения, игровых автоматов, спортивных упражнений, азартных игр и других видов деятельности.

Когда речь идет о наркотической зависимости, как правило, используют медицинский термин «наркомания». В начале XX в. термин «наркомания» относился к незаконному применению наркотиков, при этом моделям потребления и его последствиям уделялось мало внимания. Позднее этот термин получил более узкое толкование, а в 1957 г. по решению ВОЗ стали различать пристрастие к наркотикам (физическое состояние) и привычку к наркотикам (психическое состояние).

В настоящее время предпочитают термин «зависимость». В 1965 г. в документах ВОЗ указанному термину было дано следующее определение: «...психическое, а иногда также и физическое состояние, возникающее в результате взаимодействия между живым организмом и наркотиком»¹³⁹. Это состояние характеризуется поведенческими и другими реакциями, среди которых обязательно присутствует непреодолимая тяга к постоянному или периодическому употреблению наркотика для того, чтобы испытать его психическое воздействие, или чтобы избавиться от неприятных ощущений, связанных с его отсутствием. Различают **физическую** зависимость, когда наркотик включается в обменные процессы организма, которая характеризуется толерантностью, и **психическую** (или психологическую) зависимость, когда возникает сильное влечение к наркотику и абстиненция выражается в дисфории и депрессии.

Определение и объяснение зависимости — проблема, которая разрабатывалась и разрабатывается в настоящее время разнообразными теоре-

¹³⁸ Белогуров С.Б. Популярно о наркотиках. СПб., 1997.

¹³⁹ Энциклопедия социальной работы

тическими школами. Точка зрения, что зависимость — это пристрастие к какому-либо веществу, или порабощение каким-либо веществом, как правило — наркотиком — одна из наиболее распространенных и находит отражение в СМИ при описании «наркомана», который «отчаялся» остановиться и не имеет возможности достать денег, чтобы удовлетворить свое «пристрастие». Так как большинство людей не имеют непосредственного опыта наркозависимости, СМИ являются главным источником информации, формирующим аттитюды аудитории¹⁴⁰. Разнообразие интерпретаций термина «зависимость» приводит к известной путанице в оценке последствий употребления наркотиков. Например, распространенное мнение о том, что «в 50% случаев зависимость возникает после однократного приема наркотика»¹⁴¹ основано на том, что под зависимостью понимают ситуацию, когда человек просто получает удовольствие от пробы наркотика. Краткий обзор теорий зависимости представит разнообразное множество возможных объяснений и интерпретаций термина «зависимость».

Зависимость - это форма жизненных отношений, свойственная любому индивиду. О патологических формах зависимости можно говорить тогда, когда подобная форма жизненных отношений начинает вытеснять витальные потребности.

Наибольшее внимание процессу зависимости уделяют **биологические теории**. Согласно одной из теорий, возможное объяснение зависимости связано с дефицитом определенных химических веществ в мозгу — так называемый эндорфинный дефицит. Эндорфины — это естественные опиатоподобные вещества, содержащиеся в организме человека и ответственные за снижение боли. Г. Снайдер считает, что некоторые индивиды нуждаются в потреблении опиатов, например, героина, чтобы снизить чувствительность к боли, обусловленную нехваткой эндорфинов¹⁴². Героино-вая зависимость рассматривается как исходящая из психологической потребности принимать наркотик как средство компенсации биологических и генетических недостатков.

Поздние биологические теории соотносятся с **личностными теориями**, которые указывают на существование «аддиктивного» типа. Согласно теории «аддиктивного типа личности», проблемы с наркотиками и аддиктивное поведение связаны с ранними этапами развития личности. Исследования потребителей опиатов нашли общие черты в особенностях развития личности. К таким особенностям относятся проблемы в школе, семейные проблемы и чувство отверженности, ненужности¹⁴³. Считается, что наркотик принимается для облегчения фрустрации, обусловленного этим детским опытом. Наркотик может помочь преодолеть злость и раз-

¹⁴⁰ Kenny S., McCabe A. Working with substance misuse, Birmingham, 2000.

¹⁴¹ Из выступления на круглом столе по проблеме наркотиков 15.12.00.

¹⁴² Соломзес Дж. А., Чебурсон В. Наркотики и общество. Пер. с англ. М., 1998.

¹⁴³ Там же

дражение, которые являются результатом этой фрустрации, и служить своего рода транквилизатором, особенно для тех индивидов, у которых слабо развиты механизмы внутреннего контроля. Одна из задач социальной работы - научить строить новые связи между людьми и ресурсными системами, добиться улучшения интеракций внутри системы (семья, сверстники, знакомые, друзья).

В более поздних личностных теориях появляется упоминание о «личности, ищущей ощущений». Этим людям нравится деятельность, связанная с риском, поиском новых острых ощущений. По результатам различных исследований, это связано с «рискованным поведением», к которому относится потребление нелегальных наркотиков, курение и небезопасный секс. Также, по результатам одного из исследований, к этому относится и отказ пользоваться ремнями безопасности¹⁴⁴. Согласно этой теории, наркозависимости наиболее подвержен тип «ищущий ощущений».

Существуют и более специализированные **теории зависимости от веществ**. В последнее время в западной литературе термин «пристрастие» (addiction) стал чаще заменяться термином «зависимость» (dependence). Термин «пристрастие» стал проблематичным, так как он подразумевает, что человек, злоупотребляющий наркотиком, не может контролировать свое поведение в полной мере. Использование термина «зависимость» предполагает большую степень контроля. Вот наиболее распространенное определение «синдрома зависимости»: «Психическое и поведенческое расстройство, обусловленное потреблением психоактивного вещества... при котором потребление вещества, или веществ становится более приоритетным для данного индивида, чем те, которые обладали ранее большей ценностью. Основной характеристикой, описывающей синдром зависимости, является желание (часто сильное, иногда — непреодолимое) принять психоактивный наркотик ... алкоголь, или табак»¹⁴⁵.

Однако, говорить о зависимости как о расстройстве означает, что злоупотребление наркотиком следует в первую очередь рассматривать как психологическую проблему, или проблему психологического здоровья. Попытки уйти от образа «безнадежного наркомана» привели к концепции «психического расстройства», которая отражает скорее устаревшие и дискредитировавшие себя взгляды на «зависимость» как на болезнь. Взгляд на зависимость как на физическое, или психологическое расстройство остается весьма популярным и включен в учебники по психиатрии.

Психологические теории. Психология, наверное, в большей степени связана с проблемами пристрастия и зависимости, чем другие дисциплины. На этот счет существует ряд концепций, отражающих основные психологические теории. Например, **бихевиористская** школа оценивает

¹⁴⁴ Соломзес Дж. А., Чебурсон В. Наркотики и общество. Пер. с англ. М., 1998.

¹⁴⁵ Там же

пристрастие на основе принципов «обусловливания»¹⁴⁶: классическое и оперантное, где ключевой фактор: позитивное и негативное подкрепление.

Согласно этой теории, индивиды регулярно потребляют наркотик из-за «вознаграждения», которое приносит наркотик, и для избежания синдрома отмены. Основным принципом таков, что при продолжительном употреблении некоторые наркотики, особенно те, которые предполагают значительную степень физической зависимости, могут оказывать как негативное, так и позитивное подкрепление. Негативное подкрепление также может быть важным на ранних этапах употребления некоторых наркотиков. Например, алкоголь часто принимается для освобождения от неприятных ощущений беспокойства или депрессии. Так как наркотики, такие как алкоголь, могут быстро повышать настроение, люди, подверженные негативным настроениям, оказываются более склонными к злоупотреблению им.

Теория, основанная на понятии **проблемного поведения**, предполагает, что прием нелегальных наркотиков развивается в регулярное проблемное потребление под влиянием множества комбинированных факторов. К этим факторам относится личность потребителя, а также убеждения и поведение «значимых других», к которым относятся друзья и родители. Таким образом, если группа сверстников, или родители допускают регулярное потребление наркотиков, для индивида более вероятно вовлечение в регулярное потребление. С точки зрения социальной работы - начинать работу нужно с ближайшего окружения клиента. Существуют рекомендации, что делать родителям, близким и педагогам, если ребенок замечен в употреблении наркотиками¹⁴⁷.

Теория социального научения. Согласно этой теории, все усвоенное поведение приходит из социальной среды, с которой взаимодействует индивид. Одна из центральных идей этой теории — «эффективность Я»¹⁴⁸. «Эффективность Я» можно определить как «оценку личностью своей компетентности поставить задачу в определенной ситуации». Другими словами, речь идет о том, как молодой человек воспринимает себя, и это относится к его самооценке и самосознанию. Считается, что это обусловлено прошлым опытом человека. Согласно этой теории, люди с низкой «эффективностью Я» и низким уровнем научения, могут принимать наркотики для того, чтобы лучше справляться с проблемами в короткие сроки. Это, однако, может привести к зависимому потреблению. Таким образом, человек с низким уровнем Я-образа имеет больше шансов испытать проблемы с наркотиками.

«Степень удовлетворенности человека жизнью, мера полноты испы-

¹⁴⁶ Скиннер Б. Технология поведения // Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1994. С. 30 — 46.

¹⁴⁷ Маркарян Л.Б., Профилактика алкоголизма и наркомании в учебных заведениях «Росток». Балаково, 2000.

¹⁴⁸ см. Kenny S., McCabe A., Working with substance misuse. Birmingham, 2000.

тываемого им счастья непосредственно зависят от того, в какой мере его опыт, его «реальное Я» согласуются между собой». Существуют, опробованы, рекомендуются и с успехом работают программы (методы, приемы) по формированию самоэффективной личности¹⁴⁹.

Попытки решить дилемму различения физической и психической зависимости привели в последнее время к расширенной концепции зависимости. Подчеркивается важность сильного желания субъекта, возрастающие проблемы контроля его поведения, связанного с потреблением вещества, сложности, возникающие в связи с отказом от альтернативных удовольствий или интересов, неспособность или нежелание обсуждать явные свидетельства вредных последствий своего поведения.

«Важно учитывать, что зависимость не просто есть, или ее нет. Она может присутствовать в разной степени и часто развивается медленно и постепенно по мере продолжения регулярного потребления наркотика»¹⁵⁰. Приведенная таблица демонстрирует различные способности различных веществ вызывать зависимость и причинять вред. К сожалению, мы не располагаем адекватными данными по ситуации потребления в России, поэтому цифры смертности, приведенные в таблице, имеют отношение к Великобритании¹⁵¹.

Вещество	Острая токсичность	Смертность от передозировки (в год)	Хроническая токсичность	Общая смертность (в год)	Аддиктивность	Проявление синдрома отмены
Алкоголь	+++	100	+++	30 000	+++	+++
Амфетамин	++	10	++	10	++	++
Каннабис	+	0	++	?	++	+
Кокаин	+++	?	+++	?	+++	++
Экстази	++	10	?	10	?	+
Героин	+++++	200	+	200	+++++	+++++
LSD	++	?	+	?	0	+
Метадон	++++	400	+	?	+++	+++
Табак	+++++	0	+++++	120 000	+++++	++
Растворители	+++	100	++	100	+	+

+++++ очень высокий уровень
 ++++ высокий уровень
 +++ средний уровень
 ++ низкий уровень
 + очень низкий уровень
 ? не известно

¹⁴⁹Маркарян Л.Б., Профилактика алкоголизма и наркомании в учебных заведениях «Росток». Балаково, 2000.

¹⁵⁰Drugs: Dilemmas and Choices. London, 2000

¹⁵¹Там же.

Различные наркотики также заметно различаются по своей способности вызывать зависимость. Потребление героина в течение нескольких недель скорее всего выльется в длительную привычку. А потребление крепких спиртных напитков даже в течение нескольких лет может и не вызвать заметной зависимости. Из приведенных данных мы можем сделать вывод, что деление наркотиков на «легкие» и «тяжелые» не лишено оснований. В связи с этим, и можно заключить, что наиболее опасными являются кокаин, героин, метадон, алкоголь и табак, а также растворители. Алкоголь и табак являются легальными наркотиками, кокаин не имеет широкого распространения в России, так как слишком дорог, поэтому основной акцент при обсуждении проблемы наркомании, при определении основных направлений социальной работы с наркозависимыми, необходимо делать на наркотиках опийной группы, к которым относятся героин, метадон, морфин, опий.

Социологические теории рассматривали вопросы потребления наркотиков, в основном, в контексте проблем девиантного поведения и были сфокусированы не на природе зависимости, а на социальных причинах начала потребления наркотиков и поддержании такого поведения.

В исследовании курильщиков марихуаны Г. Бэкер¹⁵² подчеркивал роль группового научения и субкультур в девиантности. В то время марихуана считалась такой же опасной, как и героин, и употребление наркотиков еще не получило распространения среди среднего класса, а потребители марихуаны составляли девиантную субкультуру. Он обнаружил, что люди, попробовавшие марихуану впервые, в своем большинстве не получали никакого эффекта, или же эффект был явно неприятным. Опытным курильщикам приходилось учить новичков тому, как правильно курить косяк и как распознать действие наркотика, или как регулировать количество выкуренных сигарет. Наиболее опытные курильщики учат новичков перепределять то, что является неприятным, как приятное и желаемое.

Девиантные субкультуры предоставляют комфортное социальное убежище человеку, употребляющему наркотики, определяют новый смысл его нонконформного поведения и, что представляется наиболее важным, обеспечивают ему социальное приятие. Даже опытные наркоманы нуждаются в групповой поддержке.

Бэкер обнаружил, что тот факт, употребляет ли человек марихуану периодически или постоянно, зависит от его степени включенности в субкультуру. Субкультуры также играют важную роль, представляя определенную систему ценностей, которая объясняет и оправдывает девиантность.

С точки зрения теории стигматизации, девиантная субкультура начинает играть все более основную роль в персональной идентичности и

¹⁵² Becker H. *Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance*. N.Y.: Free Press, 1963.

жизненном стиле. Человек начинает воспринимать себя как наркомана после того, как узнает, что все его друзья – наркоманы. Заклеймив людей как девиантов, выбросив из общественной жизни, общество на деле поддерживает то поведение, которое оно пытается предупредить¹⁵³.

Приобщение молодых людей к употреблению наркотиков в большой степени зависит от стиля поведения и ценностей, принятых среди их сверстников. Однако, глубокая вовлеченность в потребление наркотиков формируется внутриличностными особенностями. Кроме того, если чья-либо индивидуальная модель потребления наркотиков значительно отличается от той, которая принята в его социокультурной среде, то весьма вероятно, что такой человек страдает серьезным психическим расстройством.

Существует ряд факторов, которые могут влиять на особенности потребления наркотиков¹⁵⁴. Ни один из этих факторов в отдельности не объясняет возникновения пристрастия, но все они вносят вклад в понимание механизма возникновения зависимости.

Культурные факторы — необходимо учитывать культурные attitudes к потреблению наркотиков. Например, потребление опиума не рассматривалось как проблемное в Индии до тех пор, пока Англия не стала экспортировать его из Китая в XIX в. Так же и на Ямайке потребление марихуаны скорее рассматривается как составная часть растафарианской религиозной культуры, чем злоупотребление.

Социальные факторы: Социальные группы могут сыграть решающую роль в выборе и способе потребления наркотика. Различные социальные и географические районы одного и того же города могут представить разнообразные паттерны потребления наркотиков. Членство в группе может влиять на то, как воспринимается эффект наркотика, индивид может научиться от других членов группы, как воспринимать эффект наркотика и получить удовольствие.

Ситуационные факторы: Ситуационные факторы также играют роль в перерастании рекреационного потребления в регулярное или проблемное, так как доступность альтернативных типов поведения может сыграть определяющую роль в привыкании к наркотику. Высокий уровень безработицы и депривации также может способствовать росту уровня злоупотребления наркотиками и зависимости.

Факторы развития: Особенности развития человека определяют факторы, влияющие на паттерны потребления наркотика. Человек может увеличивать, регулировать или уменьшать потребление наркотика на разных стадиях жизненного пути. Многие люди, которые потребляют наркотики в подростковом возрасте, делают это в течение короткого промежутка

¹⁵³ Light D., Keller S., Calhoun C. Sociology. New York, 1989. 540 p.

¹⁵⁴ Kenny S., McCabe A. Working with substance misuse. Birmingham, 2000.

времени и без проблем прекращают потребление¹⁵⁵. Из этого следует, что большинство людей способны контролировать потребление наркотиков.

Атрибутивные факторы: Необходимо также учитывать, зачем и почему (смысл и причину) люди принимают наркотики. Во время лонгитюдного исследования потребителей героина в Глазго выяснилось, что потребители связывают свое собственное повторное употребление героина с позитивными событиями, а потребление других — с негативными¹⁵⁶. Их оценка поведения других потребителей конформна общему мнению, согласно которому потребление наркотиков обусловлено негативными явлениями (например, негативные последствия отмены). Однако, они объясняют свое собственное потребление не в терминах негативного опыта, а в терминах позитивного. Только курильщики относились к своей привычке как к пристрастию и зависимости.

Потребление наркотиков связано с определенным риском и имеет множество негативных последствий как для самого потребителя, его ближайшего окружения, так и для многих социальных институтов.

Важно различать понятия «риск» и «вред». **Риск** — возможность поведения влечь за собой негативные последствия. **Вред** — физические или психические нарушения как следствие определенного поведения¹⁵⁷. Риск не всегда приводит к вредным последствиям. Он может быть кратковременным и длительным. Прямой риск для здоровья может включать повреждение внутренних органов — сердца, легких, печени, почек. Могут быть нарушения нервной системы или психического здоровья, например, депрессия, тревожность, паранойя (особенно у тех, кто уже предрасположен к психическим расстройствам).

Краткосрочный риск может иметь следствием инфекции (при внутривенном потреблении), отравление (попадание в организм веществ, смешанных с другими) или удушье (коллапс респираторной системы). Некоторые, хотя и не все, вещества несут риск передозировки. Изменения в чистоте вещества, доступного на улице, могут быть причиной серии передозировок в определенном районе. Наиболее опасные вещества — это те, обычная доза которых близка к смертельной (барбитураты).

По мнению С.А. Белогурова, среди факторов, которые способствуют высокой смертности, можно назвать: травмы - в дорожных происшествиях, по неосторожности, в «разборках»; передозировки; отравления некачественными наркотиками; заболевания - сепсис, пневмония, хроническая печеночная недостаточность. Факторы, способствующие высокой смертности: высокая вовлеченность в криминальные отношения, невнимательность и легкомысленность в опьянении, несоблюдение правил гигиены и

¹⁵⁵ Kenny S., McCabe A. Working with substance misuse. Birmingham, 2000.

¹⁵⁶ Там же

¹⁵⁷ Там же

стерильности инъекций¹⁵⁸.

Эмоциональный риск. Регулярное потребление наркотика, или потребление на основе зависимости может вести к трудностям межличностных отношений. Наркотик может иметь приоритет над близкими отношениями и привести к разрыву семейных отношений. Родители могут выгнать молодого человека из дома, если узнают, что он употребляет наркотики. Сексуальные отношения могут также страдать в результате употребления наркотика. Зависимый потребитель может находиться под гнетом поиска денег, необходимых для удовлетворения своей потребности. У части потребителей это приводит к разрушительному поведению, от которого, в свою очередь, страдают члены семьи (кражи из дома, проблемы с законом), насильственное поведение, или вовлечение в незаконную деятельность, например, проституцию. Отсутствие семейной поддержки приводит к тому, что потребитель выпадает из семейной среды и вовлекается в среду таких же потребителей.

Социальный риск. Молодые люди, которые начали употреблять наркотики в школе, могут бросить школу и проводить время с такими же начинающими потребителями.

Молодые люди, совершающие правонарушения, не имеющие образования имеют мало шансов на дальнейшее обучение, или занятость. Такие молодые люди проводят больше времени с теми, кто разделяет их опыт и attitudes и меньше времени с теми, кто старается добиться успеха социально одобренными средствами. Эти молодые люди особенно подвержены злоупотреблению наркотиками.

Долговременный, или зависимый потребитель больше проводит времени с другими потребителями, чем с бывшими друзьями, которые не вовлечены в субкультуру. Это приводит к тому, что он вовлекается, хотя и по собственному выбору, в определенную сеть.

Он становится известным как потребитель всем, кто входит в эту сеть. Это может стать причиной серьезных проблем, если он захочет перестать употреблять наркотик. Бросить наркотики на самом деле означает утрату всех социальных контактов и поиск новых контактов и сети друзей. Это может оказаться проблематичным, когда индивид испытывает трудности и нуждается в поддержке друзей. Многие экс-потребители говорили, что стать, или оставаться «чистым» — самая большая проблема.

Когда человек употребляет наркотики регулярно, через более или менее короткое время ему приходится бросить работу. Слишком много времени уходит на поиск наркотиков. Если человек очень богат, он может не заботиться о поиске наркотиков. Но сразу после их употребления работать довольно тяжело, а иногда просто невозможно¹⁵⁹. В результате регу-

¹⁵⁸ Белогуров С.А. Популярно о наркотиках и наркомании. СПб, 1998.

¹⁵⁹ Там же

лярную и продуктивную работу наркоману приходится оставить. А денег для наркотиков требуется довольно много (по меркам среднестатистического бюджета).

Финансовый риск. Потребление наркотиков создает финансовые проблемы потребителю. Это может привести к затруднениям, которые могут быть разрешены посредством незаконной деятельности, включающей кражи в семье или у друзей, продажу наркотиков, кражи в магазинах, кражи со взломом, ограбления или проституцию.

Некоторые потребители имеют работу, которая позволяет им оплачивать наркотики. В результате потребления наркотиков можно потерять работу, что приведет к возникновению финансовых проблем. Некоторые потребители могут влезть в долги из-за наркотиков, что может также быть причиной угрозы насилия.

Почти перед каждым наркоманом ежедневно стоит острая проблема: где же взять денег. Поскольку работать невозможно, а родители обычно не могут или не желают обеспечивать детей деньгами на наркотики, последним приходится нарушать закон.

Правовой риск. Из-за вовлечения в противозаконную деятельность риск может иметь следствием серьезные последствия, или «вред» для потребителя. К нему могут быть применены различные наказания. В случае заключения есть риск, что человек будет в дальнейшем снова общаться с потребителями.

В России незаконные операции с наркотиками (изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и сбыт) преследуются в уголовном порядке, и невозможно употреблять наркотики, не конфликтуя с законом¹⁶⁰.

К тому же финансовые проблемы потребителя заставляют его искать различные пути получения средств, необходимых для приобретения наркотиков. Наиболее распространенные пути получения денег на наркотики: заем без отдачи, домашние кражи, воровство, продажа наркотиков, мошенничество, проституция.

S. Kenny и A. McCabe разработали концепцию принятия риска. Потребление наркотиков нельзя понять только в терминах «проблемное» или «непроблемное». Потребление наркотиков связано с различными видами риска. Однако жизнь заставляет людей рисковать все время. «Каждый раз, переходя дорогу, люди рискуют. Однако некоторые виды деятельности связаны с большим риском, чем другие. Например, альпинизм представляется более рискованным занятием, чем любая повседневная деятельность. Обычно принятие риска является результатом личного выбора и решений. Так, некоторые люди отказываются летать на самолетах, не желая рисковать. Однако, не желая принимать риск самим, эти люди не отговаривают

¹⁶⁰ Белогуров С.А. Популярно о наркотиках и наркомании. СПб, 1998.

других от этого»¹⁶¹.

Таким образом, люди принимают решения рисковать, или нет, основываясь на сопоставлении затрат и выгод наиболее вероятных последствий. Чтобы лучше понять, почему индивид принимает или продолжает принимать психоактивные вещества, важно рассмотреть то, как он воспринимает выгоды такого поведения. Сосредоточенность на возможном риске вредных последствий вряд ли влияет на принятие решения потребителя в процессе его анализа затрат / выгод. Поэтому воспитательные образовательные программы такие, как, например, «Просто скажи НЕТ», имеют мало перспектив изменить attitudes молодых людей к наркотикам. Однако, дополнительная честная информация о возможных вредных последствиях может повлиять на результат анализа индивидом затрат / выгод и привести к некоторым изменениям в attitudes или поведении, что приведет к уменьшению вероятности вредных последствий. Это может привести к прекращению потребления наркотиков, а может и нет.

С позиции потребителя, возможными **выгодами** могут быть удовольствие, радость, принадлежность к группе, отдых, преодоление скуки / проблем / подавленности и т.д.

Анализ затрат и выгод от употребления наркотиков также полезен для понимания реакции других на потребителя. Важно понимать, что анализ «затрат», или «вреда» потребления наркотиков не может сосредотачиваться только на потребителе. Он также включает в себя семью, ближайшее окружение, место жительства и общество в целом.

Потенциальный **вред** для семьи, района и общества — преступность, рост затрат на содержание правоохранительных органов, рост, общественных затрат на лечение, разрушение ближайшего окружения, угроза общественному здоровью, например, распространение инфекции, глубокие эмоциональные изменения и семейные проблемы.

Однако, осознавая определенные выгоды потребителя, важно рассмотреть и выгоды для общества, связанные с потреблением наркотиков.

Потенциальные **выгоды** для семьи, района и общества - это алкоголь как часть установленных культурных ритуалов, налоговые поступления в бюджет от продажи легальных наркотиков, укрепление моральных ценностей, возможность альтернативной экономики в бедных районах, где нет других средств поддержки.

Большинство людей согласны с тем, что потребление наркотиков связано с риском, хотя трудно дать простой ответ на вопрос о том, чем же наркотики опасны. Существует множество популярных мифов, которые мешают получению правдивой информации о наркотиках и их потреблении¹⁶²:

¹⁶¹ Kenny S., McCabe A. Working with substance misuse. Birmingham, 2000.

¹⁶² Там же

- все наркотики аддиктивны;
- попробовав однажды, человек попадет на крючок и будет стремиться попробовать еще;
- однократный прием наркотика безопасен;
- все потребители наркотиков имеют проблемы;
- все наркотики вредны — они убивают тех, кто их употребляет.

Многие люди пробовали наркотик хотя бы один раз в жизни. Число тех, кто пробовал нелегальные наркотики, достаточно заметно. Из тех, кто пробует нелегальные наркотики, большинство только экспериментируют — пробуют один или два раза. Часть тех, кто экспериментирует, будут употреблять наркотик от случая к случаю, или на регулярной основе. Однако, по данным британских исследований¹⁶³, большинство из тех, кто принимает наркотики рекреационно (например, на дискотеках) перестают принимать их к 25 годам. Меньшинство будет продолжать принимать наркотик на регулярной основе в течение длительного периода времени — эти люди будут принимать свой любимый наркотик, который выбрали, меньшая часть из них будет испытывать проблемы и станут зависимыми и / или хаотическими потребителями, чья жизнь будет подчинена наркотику. Большинство из тех, кто становится проблемными потребителями, будут испытывать трудности на ранней стадии жизни, и их потребление наркотиков может быть отчасти реакцией на другие проблемы.

Ситуация в России заметно отличается от ситуации в странах западной Европы. Это выражается в том, что российский ассортимент наркотиков, доступных на черном рынке, гораздо беднее. Несмотря на рост потребления героина в Великобритании, его доля среди всех нелегальных наркотиков невелика, в то время как в России он является основным нелегальным наркотиком. Это связано с особенностями социальной политики и будет рассмотрено далее. Однако, риск и вред от наркотиков зависят от множества факторов, связанных, в частности с паттернами потребления. Известно 6 паттернов потребления наркотиков: экспериментальное потребление, рекреационное, эпизодическое, зависимое и хаотическое. Эти паттерны можно рассматривать как различные стадии потребления, но переход от одного паттерна к другому происходит не всегда.

Экспериментальное потребление наркотиков имеет место в основном в социальной среде. Как мы можем ожидать, молодые люди экспериментируют с алкоголем, табаком, каннабисом, экстази, амфетаминами, ЛСД и растворителями (бытовая химия). По мере накопления опыта, они могут экспериментировать с другими психоактивными веществами.

Экспериментирование с нелегальными наркотиками достаточно рискованно, по сравнению с легальными, по ряду причин:

- Неизвестно качество наркотика.

¹⁶³ Kenny S., McCabe A. Working with substance misuse. Birmingham, 2000.

- Эффект наркотика неизвестен потребителю.
- Присутствует риск проблем с законом.

Рекреационное потребление является более регулярным и более контролируемым. Существует определенный выбор наркотиков и различных ситуаций для их потребления, таких как пабы, вечеринки, клубы и т.д. Прием наркотика сопровождается ожиданием удовольствия. Потребители не воспринимают потребление как проблематичное.

Рекреационное потребление может причинить, а может и не причинить трудности потребителю. Возможный риск:

- Наркотик может быть употреблен в ситуации, когда доступны другие наркотики, и может возникнуть желание их попробовать тоже.
- Изменения в состоянии потребителя могут влиять на причины потребления. Например, в стрессовых ситуациях алкоголь может перестать быть социально приемлемым наркотиком и стать средством подавления неприятных эмоций.

Эпизодическое потребление (в определенных случаях). Многие люди принимают наркотики в определенных случаях. Люди разных возрастов могут сказать об удовольствии, которое они получают от сигареты, выкуренной в определенной ситуации, или от рюмки спиртного. Потребители нелегальных наркотиков могут принимать их таким же образом. Так же, как и в случае с потребителями легальных наркотиков, нет причин ожидать, что для всех них потребление наркотиков станет проблемой.

Эпизодическое потребление связано в основном с определенными ситуациями или событиями:

- Особые случаи, например, праздники, вечеринки.
- Нахождение в компании людей, которые принимают наркотик и могут угостить им.
- Особо стрессовые ситуации, например, после шока, или несчастного случая.

Эпизодическое потребление связано с тем же риском, что и другие виды потребления:

- Если наркотик нелегален, может быть риск, связанный с ситуацией, в которой происходит потребление.
- Нелегальные наркотики не проходят контроль качества. Случайное потребление не гарантирует, что наркотик окажется приемлемого качества.
- Источник наркотика может быть неизвестным.
- Если наркотик нелегален, он будет приниматься в закрытой ситуации.
- Изменения в состоянии потребителя могут влиять на причины потребления. Например, в трудные времена потребитель может захотеть принять наркотик из-за его приятных эффектов и стать регуляр-

ным потребителем по мере возрастания трудностей.

Регулярное / долговременное потребление относится как к легальным, так и к нелегальным наркотикам. Многие из потребителей не рассматривают свое потребление наркотиков как проблемное, и для многих это — нормальная часть их повседневной жизни. В особенности это относится к потребителям легальных наркотиков.

Регулярное длительное потребление нелегальных наркотиков также имеет место. Существуют исторические и современные свидетельства¹⁶⁴, подтверждающие тот факт, что предоставление наркотика хорошего качества и определенного способа его употребления не причинит особых проблем, человек может употреблять опиум, героин, кокаин и другие наркотики, в течение длительного времени не причиняя значительного вреда здоровью.

Некоторые наркотики являются более проблемными при их регулярном потреблении, так как организм привыкает к их присутствию, и для достижения желаемого эффекта требуются большие дозы. В этих случаях трудно стабилизировать потребление наркотика. К таким наркотикам относятся алкоголь, бензодиазепины, опиаты, барбитураты и кофеин.

- Нелегальные наркотики при регулярном приеме в течение длительного времени представляют тот же риск, что и рассмотренные ранее случаи.
- Изменения в ситуации потребителя могут иметь следствием проблемное потребление. Например, если прекращается регулярная поддержка из-за отсутствия источника, или потребитель начинает потреблять наркотик по иным причинам.

Зависимое потребление. Именно зависимое потребление чаще всего является причиной проблем. Зависимый потребитель может оказаться неспособным контролировать свою потребность в наркотике, который становится смыслом существования. Эффекты наркотика могут скрывать для потребителя иные проблемы. Зависимый потребитель обычно принимает наркотик в одиночестве (в изоляции), или в небольшой группе таких же зависимых потребителей.

Хаотическое потребление. Существует небольшое число потребителей наркотиков, которые вырабатывают хаотический паттерн потребления. Они могут начинать свою наркокарьеру с определенного избранного самими наркотика, но в большинстве случаев они становятся полинаркопотребителями в раннем возрасте. Хаотические потребители могут пробовать все подряд, смешивая все доступные наркотики. Стиль жизни такого потребителя подчинен наркотикам, они не могут поддерживать обычный образ жизни и сталкиваются с множеством проблем, как и зависимые потребители.

¹⁶⁴ Kenny S., McCabe A. Working with substance misuse. Birmingham, 2000.

- Потребность в наркотике становится приоритетной по отношению к остальным аспектам жизни индивида.
- Потребность испытывать эффект наркотика и восстановить чувство «нормальности» может привести зависимого потребителя к опасным практикам приема наркотика, (использование общих игл, смешивание веществ, инфекция, передозировка и т.д.).
- Та же потребность ведет к финансовым проблемам, которые возрастают по мере того, как возрастает потребность потребителя. В результате это может привести к преступной деятельности, если потребитель не имеет законного источника денег.

В то время, как у многих могут возникать проблемы, связанные с употреблением наркотика, часть потребителей не считают, что у них есть какие-то проблемы с наркотиком. Зависимые потребители могут осознать проблему, когда обнаружат, что не в состоянии остановиться, но часто эти проблемы связаны с разрывом семейных отношений или неприятностями с полицией. С точки зрения потребителя вопросы, не связанные с потреблением наркотика, гораздо менее важны. Они могут искать помощи в решении других проблем, не рассматривая свое потребление как проблемное.

Не все потребители испытывают эти проблемы. Некоторые могут испытывать лишь некоторые из упомянутых них. Другие могут испытывать большинство этих проблем. Многие из перечисленных проблем могут быть взаимосвязанными. Многие из них происходят из социальных установок к потреблению наркотиков, а не из поведения потребителя. Некоторая часть молодых людей испытывают проблемы, связанные с зависимостью.

Существует популярный лозунг — «Наркотики убивают!». Однако, это не совсем так. Большинство из этих веществ сами по себе безвредны. Является вещество вредным или нет, зависит от различных взаимосвязанных факторов (количество потребляемого вещества, частота употребления, способ употребления, ситуация, в которой принимается наркотик, легальный статус наркотика, личность потребителя, установки к наркотикам).

Большинство людей не имеют непосредственного опыта потребления большинства психоактивных веществ, поскольку они являются нелегальными. Они получают свои знания о них из СМИ, которые играют значительную роль в формировании мнений и суждений. Однако, сами по себе СМИ недостаточно компетентны и часто могут предоставлять неверную информацию. Таким образом, они вносят существенный вклад в создание «мифов», которые становятся «достоверной информацией» как о наркотиках, так и о тех, кто их потребляет. СМИ рисуют стереотипный портрет «наркомана», который определяет социальное отношение к потреблению наркотиков. Рассмотрим популярные стереотипы относительно потребителя наркотиков. Каждый из них представляет отдельный взгляд на потребление наркотиков.

Так, **моральная перспектива** рассматривает потребителей наркотиков как слабого, недобросовестного, испорченного гедониста, нуждающегося в моральной коррекции.

Медицинская перспектива рассматривает потребителя наркотиков как психически нездорового больного, нуждающегося в помощи и лечении.

Законодательная перспектива рассматривает потребителя наркотиков как безответственного, антиобщественного злоумышленника, или преступника, подлежащего наказанию.

Социальная перспектива рассматривает потребителя наркотиков как жертву экономических, социальных и инвайронментальных обстоятельств. И напротив, употребление некоторых наркотиков, таких как алкоголь, может рассматриваться как «приемлемое» и «нормальное». В настоящее время в СМИ преобладают моральная и законодательная перспективы, хотя могут присутствовать медицинская и социальная.

Исследования распространенности наркотиков показали широкое распространение рекреационного потребления определенных наркотиков и «нормализацию» наркотиков в молодежной культуре¹⁶⁵. «Нормализация» не означает, что потребление наркотиков является нормой для молодого человека, а скорее то, что наркотики стали нормальной составной частью молодежной культуры независимо от того, потребляют их молодые люди или нет.

Можно сделать вывод, что понимание потенциальной опасности потребления наркотиков требует учета целого ряда непростых взаимосвязанных факторов:

наркотик + люди + ситуация + способ употребления + социетальные аттитюды + легальный статус = результаты + вероятные последствия.

Большинство исследований, касающихся «риска», были нацелены на прогнозирование начала потребления нелегальных наркотиков. Они были посвящены выявлению как «факторов риска», так и «протективных факторов», которые могут помочь снизить риск вовлечения в потребление наркотиков. В ранних исследованиях¹⁶⁶ не проводилось различие между началом потребления и началом проблемного потребления. Однако появилось много данных о том, каким образом развиваются различные паттерны потребления, и в последних исследованиях обозначилась идея изменения паттернов в процессе «наркокарьеры»¹⁶⁷.

Ряд исследователей пришли к выводу о необходимости в разграни-

¹⁶⁵ Parker H. et al. Drug futures — Changing patterns of use amongst English youth. London, 1995.

¹⁶⁶ Jessor R. and Jessor S.L. Problem behavior and psychosocial development: A longitudinal study of youth N.Y., 1977.

¹⁶⁷ Switching, Starting, Stopping. Measham, F. DPI, Home Office, 1998.

чении потребления и проблемного потребления¹⁶⁸. Факторы, обуславливающие риск потребления, не являются теми же самыми, которые обуславливают переход от потребления к злоупотреблению; подверженность потреблению представляется весьма отличной от подверженности злоупотреблению.

Ч. Ллойд провел анализ исследований по проблеме наркотиков и в результате были выявлены возможные факторы риска развития проблемного потребления наркотиков: преступность в районе проживания, бедность, доступность наркотиков, слабое осознание риска, приемлемость потребления наркотиков, отсутствие местных служб поддержки.

Также можно отметить некоторые характеристики индивида, которые влияют на вероятность риска: физиологические факторы, генетические факторы, психологические факторы. Таким образом, мы можем заключить, что профилактика нацелена на тех молодых людей, которые представляются наиболее подверженными потреблению наркотиков и алкоголя, а также связанным с ними поведенческим проблемам.

Однако, тот факт, что не все потребители наркотиков переходят к проблемным стадиям потребления, говорит о том, что существуют некоторые защитные, протективные факторы, благодаря которым молодые люди избегают риска. Хотя исследования по проблеме наркотиков направлены на потребителей, выявление причин потребления наркотиков, представляет практический интерес вопрос, почему другие молодые люди не употребляют наркотики. В.Н. Вру выделяет следующие факторы¹⁶⁹:

Факторы риска	Протективные факторы
Генетическая предрасположенность	Генетическая предрасположенность
Поиск острых ощущений	Чувство ответственности
Курение в 12-летнем возрасте	Близкие, гармоничные отношения с семьей и друзьями, не одобряющими потребление наркотиков
Сильные стрессы	Родители знают как их ребенок проводит свое время
Психические расстройства	Увлечения, спорт, хобби
Высокий уровень потребления среди друзей	Эффективная, адекватная возрасту дисциплина
Потребление наркотиков в семье	
Физическое или сексуальное насилие	
Бездомность	
Заброшенность детей	
Делинквентность	
Плохая успеваемость в школе	
Безработица	
Развод родителей в детстве	

Можно выявить группы повышенного риска, которые более других подвержены риску проблемного потребления наркотиков:

- молодые правонарушители;

¹⁶⁸ Glantz M.D. A developmental psychopathology model of drug abuse vulnerability. Washington, 1992.

¹⁶⁹ Drugs: dilemmas and choices. London, 2000. P.48.

- жертвы сексуального насилия;
- беспризорники;
- страдающие психическими расстройствами;
- дети, в чьих семьях имело место злоупотребление наркотиками.

6. 6. Социальная политика и программы профилактики наркозависимости

Социальная политика — одно из направлений внутренней политики государства, направленное на воспроизводство и развитие социальных ресурсов, поддержание стабильности общественной системы. Задачей социальной политики является достижение социального равновесия посредством предоставления государственных гарантий, перераспределения материальных средств и организационных усилий, регулирования образа жизни, применения средств социального контроля. Социальная политика - деятельность, направленная на управление социальным развитием общества, на обеспечение удовлетворения материальных и культурных потребностей его членов и на регулирование процессов социальной дифференциации общества. Основные цели социальной политики — достижение равновесия, стабильности, целостности, динамизма и социальной справедливости при наличии материальных ресурсов, политических сил и социальной системы¹⁷⁰.

Социальная политика в отношении той или иной проблемы формируется с учетом тех последствий (функций и дисфункций), которые она приносит обществу. Однако, эти последствия различны для разных социальных подсистем. Проблема наркотиков затрагивает различные сферы социальной политики, связанные как с факторами риска, так и с протективными факторами. Это — семейная политика, молодежная политика, политика в сфере занятости, образования, здравоохранения. Однако, проблема наркотиков гораздо шире и выходит за обозначенные рамки, затрагивая, в частности экономическую сферу. Проблема связана с множеством социальных подсистем, которые обладают различной степенью влияния на принятие решений в политической сфере, от чего зависит как характер социальной политики, так и степень ее реализации.

Разные страны заметно различаются в своей социальной политике по отношению к наркотикам. Так, политика «нулевой толерантности» противопоставляется другой социальной стратегии, называемой «уменьшение вреда», применяемой, например, в Англии и Нидерландах. В основе этих различий лежит дискуссия между сторонниками тотального запрета наркотиков и ужесточения уголовного законодательства (прогибиционизм) и те-

¹⁷⁰ Социальная работа: методология, теория, технология: Учеб. пособие: В 2-ч., Саратов, 1998.

ми, кто выступает за политику контроля, декриминализацию наркотиков, государственный контроль и легализацию (антипрогибиционизм).

Политика запрета перекладывает ответственность с государства на тех, кто непосредственно вовлечен в сферу оборота наркотиков — как производителей, так и потребителей, в то время, как политика регламентации заставляет государство разделить ответственность в равной степени. Очевидно, что последний путь требует проведения конкретных и эффективных мер, что невыгодно властным структурам. Политика запрета лишь обогащает криминальные структуры, контролирующие черный рынок наркотиков, давая им таким образом возможность влиять на экономику и, возможно, также и на политику многих стран.

Сторонники антипрогибиционизма утверждают, что запрет на потребление тех или иных веществ не только невыполним, но и бесполезен. Лишь путем уничтожения черного рынка наркотиков, действующего преступными методами, включая метод коррупции, и введения законодательных норм, способных регламентировать весь цикл от производства до распределения и легализующих потребление наркотиков, можно смягчить социальную деградацию, гарантировать безопасность потребителей и значительно сократить число жертв преступлений, совершаемых на этой почве в результате политики прогибиционизма.

На сегодняшний день существуют различные политические инициативы, направленные на легализацию наркотиков. Это и дискуссии по поводу легализации легких наркотиков, в частности, в Великобритании в 1994 г. Среди этих инициатив следует отметить Франкфуртскую резолюцию, которая была предложена представителями Амстердама, Франкфурта, Гамбурга и Цюриха и принята во Франкфурте 20-22 ноября 1990 г.

Во Франкфуртской резолюции был сделан акцент на необходимость радикально изменить приоритеты стратегии по борьбе с наркотиками. Так, помощь наркоманам не должна быть уголовно наказуемой. Она должна стать одной из стратегических задач параллельно с превентивными и воспитательными мерами. Репрессивные меры должны быть сведены к необходимому минимуму, а именно к борьбе с незаконной торговлей наркотиками. Необходимо стремиться к тому, чтобы избавить наркоманов от угрозы уголовного преследования за употребление наркотиков и не связывать помощь наркоманам с обязательным условием полного отказа от наркотика. Первым шагом к избавлению человека от наркозависимости является помощь, направленная на то, чтобы помочь наркоману выжить. При этом репрессивные меры не отрицаются, но они направлены исключительно на криминальные структуры, занимающиеся производством и распространением. Отмечается необходимость сделать акцент на сокращении негативных последствий, вызванных потреблением наркотиков.

В качестве конкретных мер, направленных на уменьшение негативных последствий, связанных с употреблением наркотиков, предлагается

раздача стерилизованных шприцев и игл, а также так называемое метадоновое лечение, суть которого состоит в том, чтобы заменить героин на синтетический опиат метадон с последующим постепенным снижением дозы. Следует отметить, что метадоновая терапия имеет своих приверженцев среди российских наркологов, но в настоящее время она запрещена, так как метадон в России входит в список запрещенных наркотиков.

Предлагается также назначение наркотических средств наркоманам под медицинским контролем, что должно быть введено в медицинскую практику с целью сокращения уже существующих негативных последствий от употребления наркотиков и, что следует отметить особо, установления научного контроля.

Российская социальная политика в отношении наркотиков имеет тенденцию к ужесточению антинаркотического уголовного законодательства, артикулирует карательные меры, направленные на выявление и принуждение, а не на помощь тем, кто в ней нуждается.

Социальная политика в отношении наркотиков предполагает деятельность, направленную на:

- превенцию,
- лечение,
- реабилитацию.

В зарубежной литературе все эти направления объединяют под понятием «терапия». Если, согласно Закону о наркотиках, лечение — это прерогатива государственных медицинских учреждений, то социальные службы могут заниматься превенцией и реабилитацией, то есть профилактикой. Профилактика может иметь различные цели:

- остановить случаи употребления наркотиков,
- сведение к минимуму эффектов использования наркотиков.

Подходы, выбранные для осуществления намеченных целей, могут быть различны. Поэтому, говоря о профилактике использования наркотиков, важно уточнить, что именно предотвращается: начало употребления, повторяющееся употребление, отрицательное влияние на общество, проблемы со здоровьем. Профилактика злоупотребления наркотиками традиционно разделяется на три этапа.

1. **Первичная профилактика**, которой свойственно избежание злоупотребления наркотиками до того, как у злоупотребления вообще появится шанс иметь место.

2. **Вторичная профилактика** имеет дело с уже начавшимся злоупотреблением. Этот тип профилактики аналогичен раннему лечению, когда проблемы с наркотиками только всплыли на поверхность. Главным в этом подходе является раннее выявление подобных проблем.

3. **Третичная профилактика** заключается в лечении людей, уже в полной мере употребляющих наркотики и зависимых от них. Ее цель заключается в прекращении употребления наркотиков и избежании даль-

нейших ухудшений в организме человека.

Социальная политика определяет основные модели профилактики и определяет, применение какого подхода будет рекомендовано для предотвращения проблемы злоупотребления различными веществами.

1. Социокультурная модель¹⁷¹ заключается в том, что социальные нормы напрямую влияют на употребление или злоупотребление психоактивными веществами. Особенностью применения социокультурной модели к злоупотреблению наркотиками, по сравнению со злоупотреблением алкоголем, является то, что в первом случае делается попытка сделать нормой отсутствие употребления вообще, а во втором — сформировать разумные нормы употребления.

2. Запрещающая модель занимает моральную позицию в решении проблем употребления различных веществ. Ее суть в том, что если нет употребления вещества, то, следовательно, и нет самой проблемы. Если человек употребляет какое-либо вещество, то это видится не как общественная проблема, а продукт какого-то изъяна человеческого характера. Следовательно, цели запрещающей модели заключаются в запрещении доступности и воздержании от использования. Главным недостатком этого подхода является то, что в его рамках пытаются решить сложную проблему простыми методами.

3. Нулевая толерантность к наркотикам. Среди самых последних методов запрещающего подхода злоупотребления наркотиками известна политика «нулевой толерантности», применяемая в США. Ее суть заключается в выработке нетерпимости к любому наркотику в любом количестве, в любом месте, в любое время. Цель этой политики - в атаке на спрос на наркотики и таким образом сделать наркоманов ответственными за их роль в распространении наркотиков.

4. Снижение вреда. Цель политики — минимизировать риск и негативные последствия от уже начавшегося употребления наркотиков. Эти программы направлены на поиск возможностей минимизировать негативные последствия, связанные с их употреблением, для человека и для общества.

В рамках приоритетов социальной политики в отношении наркотиков существуют различные подходы к практическим программам. Так как потребление наркотиков распространено в основном среди молодежи, то основной упор в профилактической работе делается на образовательные программы. Рассмотрим основные подходы к образовательным программам.

Запугивание

Этот подход характерен для ранних форм образовательных программ. Здесь мы можем видеть попытку отвлечь молодых людей от по-

¹⁷¹ Соломзес Дж. А., Чебурсон В. Наркотики и общество. Пер. с англ. М., 1998.

ребления наркотиков посредством предоставления им ужасающей информации о последствиях такого потребления. Использовался в различных антинаркотических рекламных кампаниях. Многие сторонники этого подхода уверены в том, что можно таким образом повлиять на поведение молодых людей. Этот подход содержит две основные проблемы. Во-первых, многие молодые люди находят некоторые из предлагаемых «ужасных» картинок привлекательными, и трагическая фигура потребителя наркотиков, наоборот, приукрашивает потребление наркотиков. Во - вторых, энтузиазм некоторых учителей приводит к тому, что создаваемый ими образ не выдерживает конкуренции с реальными фактами. В частности, убеждения об опасности марихуаны не находят никакого подтверждения в опыте молодых людей.

Этот подход имеет множество сторонников в России. Так, одним из основных аргументов сторонников «запугивания» является следующий: «У наших детей нет чувства опасности. Я очень много провожу бесед в школах, лицеях, среди старшеклассников, на родительских собраниях и говорю, что нам нужно воспитывать чувство опасности в наших детях ... Наркотики — это сильнейшие вещества. Если меня, нарколога со стажем, с опытом, угостить наркотиком, то я буду наркоманкой. Это должен каждый помнить». (Интервью с подростковым наркологом).

Тактика «запугивания» распространена совместно с другими подходами. Сторонники «запугивания» ссылаются на результаты исследования, согласно которым сочетание запугивания со специфической информацией о том, как снизить степень риска может быть эффективным¹⁷². Однако, это исследование проводилось на взрослой популяции, в то время как молодые люди воспринимают риск иначе, чем взрослые, среди молодежи распространено заблуждение, что «это не может случиться со мной», «я — сильный». Поэтому, для этой возрастной группы предупреждения об опасности представляются неэффективными. Также это может привести к отчуждению молодежи, так как взрослые начинают с подозрением относиться к их обычным развлечениям.

Просто скажи нет!

Этот подход представляет собой упрощенный доктринерский подход к проблеме наркотиков, который рекомендует молодым людям, что все, что им нужно — это отказаться от наркотиков, когда их им предлагают. В связи с заметным ростом потребления наркотиков в США во время этой кампании, этот подход дискредитировал себя как неэффективный. Этот подход вполне сочетается с тактикой устрашения, запугивания: «Чтобы они знали, что тот человек, который подойдет к тебе в третьем классе и предложит сигарету, это — плохой человек, в седьмом классе предложит по-

¹⁷² Sutton S. Shoc tactics and the myth of the inverted U//British Journal of Addiction. 1992. Vol. 87. P. 517-519.

пробовать пива — тоже плохой человек. А если он предложит наркотик — неважно какой, сильный, слабый, колоть, нюхать — он предлагает просто-напросто погибнуть. Ребенок должен понять, что этот человек не друг, каким хочет показаться, а его злейший враг». (Интервью с подростковым наркологом). Примечательно, что в обоих подходах фокус направлен на создание «образа врага», в первом случае, враг — это наркотик, во втором — человек, который его предлагает (в более широком смысле врагом будет тот, который его употребляет).

Научение сопротивлению

Один из основных методов в США, он был разработан в Лос-Анджелесе. В программе участвовали специально подготовленные полицейские, которые объясняли младшим школьникам, как сопротивляться наркотикам. Метод включает в себя ролевые игры, тренинги уверенности, викторины, мультфильмы и получение сертификата в конце курса.

Эта программа имеет много критиков, включая полицейских, которые считают, что это просто болтовня и просмотр видео, а образованием должны заниматься учителя, а не полицейские, которые не имеют достаточного опыта в образовательной сфере и могут скорее принести вред, чем пользу.

Критика программы подтверждается результатами исследования, согласно которым кратковременная эффективность программы в превенции, или снижении потребления наркотиков мала и ниже других интерактивных превентивных программ¹⁷³.

Однако, программа остается популярной, и готовятся новые исследования по оценке ее эффективности. Так, в своих интервью сотрудники МВД сообщали о планируемых программах для школьников, выражали потребность в таких программах: «Главное — проводить антинаркотическую пропаганду с помощью тех средств, которыми я располагаю. У меня нет этих мультфильмов. Да, можно поиграть. Я тоже могу со своими ребятами - курсантами разыграть какую-то сценку, игровой фильм снять на видеоролик». «Сейчас мы готовим акцию «Без наркотиков», и главная цель — формировать среди подростков негативное отношение к этому злу. Хотим также поработать и в различных детских учебных заведениях, возможно, и в детских садах, с целью рассказать детям о пагубных последствиях этого зла». (Из интервью с сотрудником отдела милиции по предупреждению преступлений несовершеннолетних).

Life education

Программа Life Education направлена на младших детей, акцентируется на проявлении интереса к человеческому телу: дети должны знать и относиться с уважением к своему телу и разуму. Программа должна содей-

¹⁷³ Ennet S. and oth. How effectiv is drug abuse resistahce education?//American Journal of Public Health. 1994. №84.

ствовать способности делать осознанный выбор.

Программа предусматривала также тренинги для родителей и учителей. Эффективность программы скорее просто декларировалась, чем подтверждалась фактами. Исследования ее эффективности, предпринятые Hawthorn et al, показали, что те молодые люди, которые участвовали в программе, в большей мере проявили склонность к пробе наркотиков. Сами же центры Life Education оценивали результаты своей работы положительно и не признавали оценку Хоуторна.

Предоставление научно обоснованной информации

Неэффективность подходов, основанных на запугивании потенциальных потребителей, привела к появлению более реалистичных подходов, направленных на предоставление молодым людям фактической информации, основанной на научных данных. Основная идея этого подхода состояла в том, что получение знаний о наркотиках и последствиях их потребления приведет к росту ответственности в поведении: изменение знаний ведет к изменению аттитюдов, что, в свою очередь, ведет к изменению поведения¹⁷⁴.

В этом случае мы не располагаем свидетельством того, что одна только информация может повлиять на изменение поведения. Возможно, одно только предоставление информации может спровоцировать экспериментирование с наркотиками, или вызвать интерес к ним.

Личностно ориентированный подход

Этот подход направлен на формирование аттитюдов, чувств, мнений и ценностей индивида относительно наркотиков. К недостаткам такого подхода относят индивидуализацию потребления наркотиков без учета той роли, которую они играют в культуре. Существуют некоторые свидетельства эффективности данного подхода.

Жизненные и социальные навыки

Этот подход получил широкое распространение в Европе и США в конце 80-х. Основная предпосылка подхода состоит в утверждении, что молодые люди не обладают необходимыми личностными и социальными навыками для того, чтобы сопротивляться наркотикам, но могут приобрести их в результате тренингов. По мнению А. Кинга, сторонники этого подхода полагают, что потребление наркотиков является результатом социального научения¹⁷⁵. Таким образом, необходимо привить индивиду определенные навыки сопротивления давлению окружающих посредством повышения самооценки, личностного контроля и способности принимать решение.

Существуют некоторые свидетельства эффективности этого подхода в решении проблемы наркотиков, но есть и данные, согласно которым мо-

¹⁷⁴ King A. Approches to substance misuise. London, 1995.

¹⁷⁵ Там же

лодые люди с высокой самооценкой в большей степени склонны, по крайней мере, к экспериментальному потреблению. Эти образовательные модели непросто применять в обычной школьной среде, они эффективны в малых группах, в контексте подходов, подразумевающих независимый индивидуальный выбор.

Ситуационный подход

Этот подход также направлен на формирование навыков принятия решения и помогает молодым людям дать отрицательный ответ на предложение наркотика. Метод основан на ситуации, в которой люди впервые пробуют наркотик, а также на ситуации продолжения потребления наркотика. Подход направлен на приобретение навыков, которые могут быть полезны человеку в ситуации, когда он должен сделать свой выбор, если ему предлагают наркотики. Именно ситуация предложения наркотика рассматривается как критическая на стадии раннего экспериментирования.

Сложности этого подхода в том, что при раннем экспериментировании во многих случаях наркотики не навязывают человеку, а он сам их ищет, чтобы попробовать.

Научение сопротивлению, развитие жизненных и социальных навыков, ситуационный и личностно-ориентированный подходы в последнее время не являются взаимоисключающими, а напротив, часто сочетаются в рамках одной программы, как это происходит в ориентированной на психотренинг программе «Как сказать нет», которая, несмотря на свое название, направлена «на развитие социальной компетентности детей и подростков и обучение их психогигиеническим навыкам»¹⁷⁶. К сожалению, оценка эффективности программы не проводилась. Существует также программа профилактики алкоголизма и наркомании в учебных заведениях «Росток», которая широко стала применяться в школах г. Балаково и сочетает психотренинги с информационным подходом¹⁷⁷. Проведенная Д.В. Петровым оценка эффективности программы показала, что наиболее успешно она работает в возрастной группе 5 — 6 классов и на 50% снижалась в возрастной группе 10 — 11 классов, что свидетельствует о необходимости гораздо более дифференцированного подхода к работе в школьной среде, чем это принято в настоящее время.

Культуральный подход

Социальным структурам придется понять потребление наркотиков в обществе. Положение молодого человека в обществе определяет его социальную среду и его attitudes к наркотикам в этой среде. Считается также, что на личный выбор скорее влияют его социальный опыт и ситуации, формирующие часть этого опыта. Положение в социальной системе сильно

¹⁷⁶ Программа «Как сказать “Нет”»/ Бабич Л., Бойко О., Герасимова Е. и др.// Технологии социально-профилактической работы в профилактике наркомании, Саратов. 2000.

¹⁷⁷ Маркарян Л.Б. Профилактика алкоголизма и наркомании в учебных заведениях «Росток». Балаково, 2000.

влияет на то, какое поведение является возможным и приемлемым, а, следовательно, и на диапазон возможных доступных выборов. И хотя люди несут некоторую персональную ответственность за свое здоровье, основные причины болезни являются следствием структурных и инвайронментальных факторов, что ограничивает пространство индивидуального выбора.

Этот подход интересен, но трудноприменим в школе. К тому же он мало чем может помочь молодому человеку, чтобы противостоять повседневной реальности своего положения относительно наркотиков.

Снижение вреда

Это прагматический подход, работающий в ситуации, когда большинство молодых людей уже пробовали или продолжают потреблять наркотики. Необходимо сфокусировать ресурсы таким образом, чтобы помочь молодым людям пережить экспериментальную фазу и снизить возможный вред от потребления наркотиков. Имеет место попытка изолировать потребление наркотиков от его негативных последствий, способствование сохранению здоровья или лечению.

Этот подход подвергают критике за то, что он призывает к «прощению» потребления наркотиков. Он рассматривается как неподходящий для тех, кто не потребляет наркотики, его можно применять только к уже известным потребителям и не годится для школьных программ, которые направлены как на потребителей, так и на тех, кто не потребляет наркотики. Программы снижения вреда сталкиваются с критическими замечаниями, что невозможно определить, кто из молодых людей потребляет наркотики, а кто — нет, и кто из тех, кто не принимает наркотики сегодня, начнет их принимать завтра. Сторонники этого подхода отвечают, что будет слишком поздно, если ждать, пока молодой человек начнет принимать наркотики, так как именно первая стадия потребления оказывается наиболее опасной. Девиз снижения вреда — «Предупрежден — значит вооружен».

В последнее время британские политики считают, что программа снижения вреда может быть весьма полезной применительно к правонарушителям и потребителям наркотиков. Важную роль в программе должны играть местные молодежные службы и комиссии по делам несовершеннолетних.

Проектный подход

Может применяться как в школах, так и в неформальной среде, например, молодежных центрах. Образовательные программы могут включать в себя разнообразные виды деятельности. Основная идея в том, что молодые люди начинают принимать наркотики от скуки, и им нечем занять свое время. Предполагается, что молодые наркопотребители могут быть «выхвачены» из своего общества и «привязаны» к проекту, что позволит им сформировать позитивную идентичность. Однако многие социальные работники полагают, что польза от такой деятельности ограничена,

несмотря на поддержку неформального образования, направленного на формирование способности делать ответственный выбор.

Peer education (воспитание сверстниками)

Сторонники peer education считают, что образовательные программы лучше осуществлять тем, с кем целевая аудитория может себя идентифицировать. Считается, что в этом случае возрастает доверие к работнику. Считается, что молодежь больше знает о наркотиках, чем взрослые, и охотнее будет прислушиваться к информации из уст сверстника. Таким образом, подход используется в сочетании с различными другими программами, школьники, работающие в программе, распространяют материалы среди сверстников и младших школьников. Преимуществом peer education является недидактическая форма обучения, что повышает степень восприимчивости аудитории.

Peer education имеет своих противников, которые видят недостаток основной предпосылки в том, что молодежь представлена в виде гомогенной группы, в то время, как в реальности это не так, и некоторые молодые люди внушают доверия не более, чем иные взрослые. Есть и такие противники peer education, которые боятся потери контроля над процессом образования. Они считают, что молодые люди не имеют специальных педагогических навыков, их знание предмета фрагментарно, поэтому будет неправильным возлагать на их плечи ответственность за результат программы.

Вовлечение родителей

Этот подход сформировался, когда стало очевидным, что нельзя работать с детьми изолированно от родителей. Различные программы стали привлекать родителей и других жителей района.

В Великобритании в 1996 г. были разработаны методические руководства для педагогов, литература, знакомящая родителей с различными аспектами проблемы наркотиков, информационные буклеты, адресованные родителям. Работа с родителями может проводиться на различных уровнях: одни фокусируются на родителях как реципиентах образования, другие привлекают родителей в качестве педагогов для своих детей и других молодых людей.

Факторы эффективности образовательных программ

Результаты исследования учащихся начальной школы показали, что школьники уже имеют определенные знания о наркотиках. Иногда эти знания были довольно обширны, хотя чаще — поверхностны, фрагментарны и недостоверны. В более старших классах респонденты показали более высокий уровень осведомленности, которая иногда основывалась на личном опыте. Школьники знали о наркотиках заметно больше, чем их учителя. Таким образом, дидактические подходы представляются неэффективными. Необходимо принимать во внимание гендерные и этнические различия в attitudes к наркотикам, учитывать различия в способностях школь-

ников. Перспективным представляется разработка программ для нетипичных детей.

Начинать в раннем возрасте. Исходя из того, что многие школьники узнают о наркотиках в раннем возрасте, а некоторые пробуют их уже в младших классах, R. Greer¹⁷⁸ считает, что такие программы должны включать: разнообразные стратегии преподавания, развивающие структуры, информацию и воспитание аттитюдов и навыков, целостность школьной программы, вовлечение родителей.

Избегать запугивания и предупреждения об опасности наркотиков. Исследования показали, что те школьники, которые были вовлечены в образовательные программы, основанные на запугивании, продемонстрировали рост случаев экспериментирования с наркотиками в течение 7 месяцев 7,3% по сравнению с 3,6% в контрольной группе, которая не участвовала в программе¹⁷⁹.

Необходимо предоставлять базовую информацию о наркотиках. Имеет хождение огромное количество неверной информации о наркотиках. Чтобы этому противостоять, необходимо предоставить молодым людям подробную информацию, адаптированную для соответствующего возраста и релевантную условиям жизни. Эта информация должна включать реалистическую оценку привлекательности наркотиков, на основе чего школьники будут делать свой выбор.

Практические навыки принятия решения. Идея формирования способности принимать собственное решение импонирует многим молодежным службам. Как правило, это имеет отношение лишь к принятию «правильного» решения. Однако, для того, чтобы этот подход был правдоподобным, необходимо учитывать право молодого человека сделать выбор в пользу наркотика. Следует учитывать также фактор давления со стороны сверстников.

Поддержание самооценки. Многие социальные педагоги согласны с тем, что часть их работы — повышение самооценки молодых людей. Однако, исследования показывают, что потребители наркотиков могут иметь более высокую самооценку, чем те, которые их не потребляют¹⁸⁰. Однако, в большинстве случаев следует работать над поддержанием или повышением самооценки. Любой подход, при котором происходит снижение самооценки, представляется неэффективным.

Образовательные программы по наркотикам должны быть включены в контекст социального образования и программ по здоровью. Те, кто придерживается концепции полного воздержания от употребления наркоти-

¹⁷⁸ Greer R. Drug education in the primary school. London, 1989.

¹⁷⁹ De Haes and Schuurman J.H. Results of an evaluation study of three drug education methods///International Journal of Health Education 1975. №18.

¹⁸⁰ Schroeder D., Laflin M., Wies D. Is there a relationship between self-esteem and drug use?///Journal of Drug Issues, 1994b.

ков, и те, кто считает, что необходимо формировать способность принимать ответственные решения, рассматривают образовательные программы как нечто большее, чем просто информация о наркотиках. Необходимо проведение дискуссий по вопросу здорового образа жизни, которые могут затрагивать вопросы диеты, упражнений, секса и эмоциональных взаимоотношений.

Наркообразование является важной частью любой стратегии, направленной на борьбу со злоупотреблением наркотиками. Однако, ему присущи кратковременные результаты и недостаток долгосрочного планирования. Многие программы не находят эмпирического подтверждения своей эффективности и страдают неясностью ожидаемых последствий и критериев, с помощью которых можно оценить их успешность или неуспешность. Потому, для того, чтобы узнать об эффективности, необходимы постоянные исследования.

Наиболее важные тенденции в первичной и вторичной профилактике следующие:

- развитие способности сопротивляться, в особенности разработка стратегий, используемых для противодействия давлению употребить наркотик;
- разработка дополнительных программ;
- выявление социальных групп, склонных к употреблению наркотиков, и разработка программ специально для этих групп;
- возрастающее внимание к программам, направленным на снижение вреда.

Тренировка умения сопротивляться включает в себя комбинацию следующих информационных и поведенческих стратегий:

- развитие умения решать проблемы и принимать решения;
- развитие умения распознавать межличностные и массовые (реклама алкоголя и сигарет) формы агитации, а также умения сопротивляться им;
- развитие самосознания и самоуважения;
- обучение искусству справляться со стрессом без использования наркотиков.

В ходе этих программ участников обучают распознавать социальное влияние, ведущее к употреблению наркотиков, а также сопротивляться этим влияниям. К примеру, их учат отказываться от предложений попробовать наркотик, когда оно исходит от сверстников. Часто программы включают умение сопротивляться влиянию лидеров в группе. Анализируя результаты развития умения сопротивляться, отмечают положительные изменения.

Государственная социальная политика в отношении наркотиков в большинстве стран, которые идут по пути ужесточения законодательства,

не приносит ощутимого результата. В последнее время в некоторых европейских странах взят курс на либерализацию законодательства в отношении легких наркотиков (Нидерланды, Германия, Бельгия), широкое распространение программ снижения вреда, создание государственных органов, координирующих работу различных служб, занимающихся решением проблемы наркотиков, сотрудничество с негосударственными организациями.

Уже стала осознаваться необходимость корректировки российского законодательства, которое затрудняет работу не только негосударственных организаций, но государственных медицинских учреждений, о чем говорят сами наркологи и психиатры, на которых возлагается задача по разработке концепций и программ по борьбе с наркотиками.

Необходима координация деятельности различных ведомств, которые функционируют в своей определенной области и имеют узкопрофессиональный взгляд на проблему наркотиков, под эгидой специально подготовленных специалистов по социальной работе, которые представляют проблему в целом.

6. 7. Первичная профилактика наркомании в системе социальной работы с молодежью¹⁸¹

Проблема распространения наркотиков в подростково-молодежной среде становится одной из самых актуальных проблем нашего общества. Так, по официальным данным статистики, каждый пятидесятый подросток регулярно употребляет наркотики. Только в нашем городе каждый месяц врачи скорой помощи спасают от передозировки 100 молодых людей. Доля потребителей наркотиков среди подростков и молодежи столь велика, что сегодня невозможно выделить их в отдельную социальную группу. За счет этого неэффективными оказались традиционные средства профилактики наркомании, основанные на противопоставлении потребителей наркотиков всем остальным социальным группам.

По данным мировой статистики только, 2% больных наркоманией при специальном медицинском лечении достигают стадии стойкой ремиссии, то есть не употребляют наркотики более полугода. Так что лечение наркоманов – дело очень дорогостоящее и малоэффективное. Следовательно, при решении этой проблемы приоритетным направлением должно стать предупреждение употребления наркотиков детьми, подростками и молодежью.

Исходя из всего вышесказанного, в системе социальной работы с молодежью первичная профилактика наркомании должна занимать значи-

¹⁸¹ Данные ГУ РЦКСОДМ «Молодежь плюс»

тельное место. Первичная профилактика наркомании – это комплекс мероприятий, направленных на то, чтобы как можно большее количество детей, подростков, молодых людей осознано опасность употребления наркотических веществ и приобщалось к здоровому образу жизни.

Формы и методы первичной профилактики наркомании очень разнообразны, так как сама первичная профилактика наркомании включает в себя множество аспектов – психологический, педагогический, медицинский, юридический, социальный. В настоящее время социальные учреждения, выполняя заказ государства по осуществлению профилактической деятельности, становятся опорными площадками в решении следующих вопросов: поиск новых форм и методов профилактической работы, разработка профилактических программ, внедрение этих программ в жизнь, подготовка специалистов по первичной профилактике наркомании, работающих с детьми, подростками, молодежью.

Необходимо строить профилактическую работу не на принципе разделения, а на принципе наличия единых подходов к решению проблем подростков и молодежи.

Нетрудно себе представить, что внедрению нового подхода к профилактике мешает множество проблем: несогласованная работа и разрозненные усилия различных ведомств, формальный подход к профилактической работе, использование отдельных, фрагментарных технологий, отсутствие возможности проводить длительную, личностно-ориентированную, пролонгированную работу. Все эти факторы не способствуют решению проблемы.

В поисках «нового языка» для профилактики наркомании специалистами ГУ РЦКСОДМ «Молодежь плюс» был выделен подход, основанный на теории психосоциального научения. Программы, разработанные в рамках данного подхода, внедрялись и адаптировались в образовательных и досуговых учреждениях¹⁸². Обучающий компонент в программах сфокусирован на социальной компетентности, которая предполагает:

- моделирование типов поведения, поощряющих здоровый образ жизни;
- обучение навыкам сопротивления социальным влияниям, которые способствуют употреблению наркотиков;
- обучение более общим внутриличностным и межличностным жизненным навыкам, расширяющим социальную адаптивность личности.

¹⁸² При разработке соответствующих программ использовался опыт пионерского в данной области проекта, реализованного коллективом кафедры социальной работы Саратовского государственного технического университета «**Как сказать нет**» (авторский коллектив – Е. Герасимова, Н. Шапкина, М. Горбунова, А. Назаров, Л. Бабич, О. Бойко, под руководством профессора Е. Р. Ярской-Смирновой. См.: Технологии социально-психологической работы в профилактике наркомании. Саратов, 2000).

В основе информационного компонента профилактических программ лежит следующее положение: группа является необходимым условием для формирования суждений, убеждений, взглядов и их модификаций. Хотя программы предполагают не только и не столько информирование, сколько формирование собственных образцов ответственного и безопасного поведения.

Помимо содержательного различия программ, представленных в данном сборнике, необходимо различать их по субъекту и объекту реализации:

- программы, направленные на подготовку специалистов по первичной профилактике наркомании с помощью интерактивных групповых методов работы;
- программы, направленные на подготовку волонтеров по первичной профилактике наркомании из подростково-молодежной среды.

Как эффективная модель профилактики наркотической зависимости в молодежной среде может быть представлена волонтерская служба.

Основная масса наркозависимых по ряду причин не попадает в поле зрения медиков. В 2000 году в Саратовской области проводился опрос среди студентов и школьников в возрасте от 14 до 18 лет, по результатам которого выяснилось, что более 27% время от времени или постоянно употребляют наркотики. Это не просто группа людей, которых еще не так давно можно было отделить по принципу «они не такие как мы». Сегодня – это целый мир со своими законами и предпочтениями, где наркотики стали частью молодежной культуры, которую мы часто вовсе не знаем.

Подростки отличаются друг от друга и причины, по которым они могут попасть под власть наркотика, также различны. Поэтому подходы к профилактике наркомании должны быть неоднозначны.

Специалистами служб социально-психологической адаптации используются различные способы и методики подачи информации по данной теме.

Одна из основных причин формирования наркозависимости – это отсутствие информации о действии наркотика на весь организм. Распространители наркотиков сообщают своим жертвам только об одном эффекте наркотиков – их эйфоризирующем действии, «забывая» сказать о десятке других эффектов, неотделимых от наркотиков.

Разработка и апробация различных антиалкогольных и антинаркотических профилактических программ показала, что наибольшей эффективностью обладают программы, не только информирующие подростков о вредных последствиях употребления табака, алкоголя и наркотиков, но и позволяющие подростку развить такие жизненно важные навыки, как: стрессоустойчивость, умение принимать решение и достигать поставленной цели, противостоять негативному влиянию рекламы и своей референтной группы, эффективно общаться, разви-

вать навыки самопознания и реализации своего внутреннего потенциала. Эффективность работы таких программ определяется активным способом познания, т.е. передачей обучаемому ответственности за получение знаний.

Анализ эффективности различных форм обучения также показал, что самый большой процент усвоения материала наблюдается в том случае, если подросток сам выступает в роли обучающего. При этом усваивается до 90 % преподаваемого материала.

Подросток, обучающий своих сверстников - это один из самых эффективных способов привлечения внимания обучаемых к обсуждаемой теме и влияния на изменение их поведения.

При этом поведение того, кто проводит занятие, меняется в той же мере, как и поведение его сверстников, так как в подростковый период влияние сверстников является, пожалуй, наиболее сильным.

С одной стороны подростки стремятся к независимости и, в первую очередь, от родительской опеки и влияния, с другой - подвержены влиянию своей референтной группы. На них возрастает влияние притягательности табака, алкоголя и наркотиков как атрибутов взрослой жизни. Некоторые из этих учащихся могут начать их употребление, что чаще всего происходит именно в группе сверстников или более старших ребят, которые неосознанно следуют сложившимся традициям и стереотипам поведения взрослых в отношении табака, алкоголя. Часто за этим следует приобщение к наркотикам.

Именно поэтому, учитывая особенности подростковой психологии, а именно их подверженность влиянию сверстников и склонность критически, а иногда и «в штыки» принимать все, что исходит от взрослого, идея привлечения к проведению профилактической работы среди подростков и молодежи реализовалась в виде создания *«волонтерской службы»*.

Опыт волонтерской деятельности разнообразен. Примером служит опыт привлечения волонтеров на Первых Российских молодежных Дельфийских играх, впервые использованный в работе министерства молодежной политики, спорта и туризма Саратовской области. В целях координации проведения и освещения событий Дельфийских игр в средствах массовой информации было привлечено **380 волонтеров** – студентов вузов. Волонтеры приобрели практический опыт коммуникативного общения, опыт самостоятельного принятия решения, влияющего на общий итог дела и, самое главное, огромное количество друзей со всех уголков России.

Но это далеко не единственные примеры задействования волонтеров в значимых для Саратовской области мероприятиях.

Волонтеры принимают также участие в благотворительных акциях. В предновогодние дни 2000 г. дети-сироты и дети-инвалиды получили из рук молодых ребят подарки.

Летом 2000 г. на базе оздоровительного лагеря «Звездный» была

проведена профильная смена «Студенческий коллаж» для студентов-волонтеров, с целью обучения их методам и формам социально значимой работы и эффективному общению.

В любом обществе есть определенная категория социально-активных людей, которые, в силу разных обстоятельств, готовы оказать и оказывают бескорыстную помощь нуждающемуся окружению. Если такая активность принимает форму постоянных действий, то говорят о волонтерстве.

ВОЛОНТЕР – это альтруист, который по зову сердца безвозмездно занимается социально значимой деятельностью и осознает свое значение для общества.

ВОЛОНТЕР – человек, который в свое свободное время делает нечто полезное для других, не получая за это для себя прибыли.

ВОЛОНТЕР – человек, не имеющий каких-либо особых для добровольца профессиональных навыков, способный бескорыстно передавать определенную информацию, делиться своим опытом и оказывать помощь тем, кто в этом нуждается.

Обсуждая тему волонтерства, следует иметь в виду, что инициативные группы по осуществлению социально значимой деятельности могут включать различные категории участников:

- энтузиасты-непрофессионалы;
- студенты во время прохождения практики, их мотивы – самореализация, профессиональная подготовка, написание диплома или научной работы;
- те, кто уже получил помощь и поддержку от добровольцев и теперь хотел бы передать собственный опыт преодоления критической ситуации тем, кто в этом нуждается;
- специалисты, которые в результате такой деятельности достигают собственные цели, какими может быть получение научных результатов, расширение перспективной сферы деятельности, повышение профессиональных навыков.

С учетом этих соображений в 1999 году была разработана программа «Протяни руку другу» (концепция подготовки волонтеров по первичной профилактике наркомании и девиантного поведения в молодежной среде). При поддержке Государственного комитета Российской Федерации по молодежной политике, Министерства по делам молодежи, спорту и туризму Саратовской области, а также ГУ РЦКСОДМ «Молодежь плюс» была издана программа «Протяни руку другу», которая включала в себя как теоретическое обоснование проблемы, статистические данные, так и социологические исследования, и программу психологической подготовки волонтеров.

В августе 2000 года специалистами центра была проведена профильная смена «Мы с тобой похожи», которая проходила на базе летнего оздоровительного лагеря «Молодежный». В занятиях принимали участие

подростки из разных городов и районов области. С октября по май 2000 года программа «Протяни руку другу» реализовывалась на базе педагогического колледжа. Были подготовлены 20 волонтеров.

После дополнительного анализа проведенной работы стало ясно, что фактор обязательности занятий (которые проводились в учебное время) отрицательно сказался на желании волонтеров к продолжению деятельности по первичной профилактике наркомании. К тому же у большинства волонтеров, несмотря на то, что они получили достаточную информацию в процессе обучения, возникали проблемы с выступлением перед сверстниками. Другими словами, они не представляли, как и в какой последовательности, лучше подать информацию. Таким образом, стало очевидным, что необходимо подготовить методический материал для выступления в помощь волонтерам.

Была написана вторая часть программы «Протяни руку другу» – «От подростка – подростку», состоящая из 3 занятий. В программу были включены различные формы подачи информации, адаптированные для подросткового возраста. С января 2001 г. по май 2001 г. для реализации программы «Протяни руку другу» (1-2-я части) была выбрана экспериментальная площадка - лицей №2. Принцип отбора в группу основывался исключительно на желании самих подростков, занятия проводились в свободное от учебы время.

Волонтеры, заботясь о ближнем и помогая другим бескорыстно, получают взамен не только благодарность и признательность, но и уйму полезных знаний, новую профессию, избавление от одиночества, чувство своей полезности кому-то. Мотивы для вступления в ряды добровольцев могут быть самыми разными: убеждения нравственного характера; потребность в общении, активности, реализации своих способностей, общественном и государственном признании; желание приобрести новую работу или профессию, добиться лучшей работы социального учреждения.

Краткое содержание

1. Причины девиации состоят в разрыве между общественными целями и социально одобряемыми средствами их достижения. Девиантное поведение, наряду с конформным, представляет собой один из возможных типов адаптации.

2. В рамках культурной антропологии подчеркивается значение конфликтов между культурными нормами как источника девиаций. Исследования 60-х – 70-х годов XX века продемонстрировали конструируемый характер девиантности. По существу, речь идет о конфликте между субкультурными нормами и нормами, принятыми обществом в целом, выражающемся в формировании стандартов поведения, рассматриваемых в качестве девиантных.

3. С точки зрения задач социальной работы, более важным представляется не столько выяснение общих причин социальных конфликтов и глобальная критика несовершенств общественного устройства, сколько выяснение конкретных условий, в которых вероятно формирование и проявление моделей девиантного поведения. Условиями для молодежной девиации будут, прежде всего, ослабление механизмов воспитания и контроля, связанное с беспризорностью подростков, невыполнением родительскими семьями своих воспитательных функций, миграцией молодежи, а также влияние внесистемных субкультур.

4. Среди условий, могущих служить предпосылками формирования девиантного поведения, существенное место занимает миграция, в ходе которой разрушаются привычные связи, системы контроля. Большинство молодых мигрантов сталкивается с проблемами не столько психологического (изначально), сколько экономического плана; однако, и механизмы их воздействия на систему социальных установок, и механизмы коррекции предполагают воздействие, прежде всего, на системы ценностей, стереотипов.

5. К базовым тенденциям молодежной миграции следует отнести рост роли международных миграционных потоков, а также феминизацию. Молодежная миграция быстро интеллектуализируется. Идет интенсивный рост и нелегальной миграции. Задачи социальной работы с мигрантами определяются, прежде всего, ситуацией нисходящей социальной мобильности, в которой они оказываются.

6. Фрустрация от резкого несоответствия прошлого и нынешнего социального статуса, бытовых условий, дополняется утратой социальных связей. В качестве важнейших психологических проблем мигранты выделяют неумение ориентироваться в ситуации (особенно, относительно трудоустройства), неумение себя подать, неуверенность в себе. Этим определяются задачи социальных служб.

7. В системе социальной работы с молодежью значительное место должна занимать первичная профилактика наркомании, включающая в себя ряд аспектов – психологический, педагогический, медицинский, юридический, социальный.

8. Эффективными показывают себя проекты профилактики наркомании, строящиеся на принципах групповой работы и ориентированные на развитие социальной компетентности.

Ключевые понятия

- Аномия
- Безнадзорные дети
- Беспризорные дети
- Девиантное поведение
- Делинквентное поведение
- Молодежная миграция
- Наркозависимость

Литература

1. Абрамкин В., Литов М. Малолетка сегодня. М.: Издат. дом «Муравей», 1998.
2. Березин С.В., Лисецкий К.С. Психология ранней наркомании. Самара, 2000. 163 с.
3. Бреева Е.Б. Дети в современном обществе. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
4. Быкова А.Г. Проституция в городах Западной Сибири // Социологические исследования, 2000. № 5. С. 59-65.
5. Двойменный И. А. Незаконный оборот наркотиков // Социологические исследования. 1999. № 5.
6. Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. Минск: Минсктиппроект, 1997.
7. Завражин С. А. Подростковая делинквентность: транскультурная перспектива // Социологические исследования. 1996. №2.
8. Ионцев В. А. Международная миграция населения: Россия и современный мир // Социологические исследования. 1998. № 6.
9. Кочунас Р. Основы психологического консультирования. М., 1999.
10. Курманова Г.У., Башмакова Л.Н., Бутенко Е.Н. Работники коммерческого секса // Социологические исследования, 2000. № 5. С. 51-59.
11. Лебедева Л. Ф. Кого ждут в Америке? // Миграция. 1997. № 4.
12. Леденева Л. И. Эмиграционные настроения среди студенчества // Высшее образование в России. 1993. № 4.
13. Маршак А. В. Особенности социальных связей социально-дезорientированной молодежи // Социологические исследования. 1998. № 12.
14. Мельник Е. А. О социальных и криминогенных последствиях вынужденной миграции в России // Социологические исследования. 1998. № 4.

15. Меренков А.В., Никитина М.И. Социальный портрет современной проститутки. // Социологические исследования, № 5, 2000, с. 47-51.
16. Моисеенко В. М. Экологические мигранты? // Миграция. 1997. № 4.
17. Назарова Ю. С. К вопросу о методологии социологического исследования взаимосвязи «наркотик-преступление» // Проблемы борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков. Саратов. Изд-во СЮИ МВД РФ. 1998.
18. Попов А. Н., Суворова Н. Н. Миграционный потенциал // Миграция. 1998. № 2.
19. Попов В. А., Кондратьева О. Ю. Наркотизация молодежи в России – шаг до национальной катастрофы // Социологические исследования. 1998. № 8.
20. Попов В. Г. Молодежь в сфере криминогенного влияния // Социологические исследования. 1998. № 5.
21. Проблемы сиротства и организации государственной помощи детям, лишенным родительского попечения. Вып. 1,2 / Под. ред. Н.Г. Аристовой. М.: Ин-т социологии РАН, 1992.
22. Рябухин С. Н. Детская безнадзорность и преступность несовершеннолетних как следствие социально-экономической трансформации российского общества // Молодежь в условиях социально-экономической трансформации российского общества: Аналитический вестник. № 15. М., 1999.
23. Сатир В. Психотерапия семьи. СПб., 1999.
24. Серия «Социальная работа с детьми группы риска». Вып. №2. Социальная работа с несовершеннолетними. Опыт организации социальной службы. М.: Российский благотворительный фонд НАН, 2000.
25. Стивенсон С.А. Уличные дети и теневые городские сообщества // социологический журнал. 2000. №3-4. С. 87-97.
26. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста / Под ред. С.Ю. Циркина. СПб., 1999.
27. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О беженцах» от 23 мая 1997 года // Миграция. 1997. № 4.
28. Ширгалин Б.Ш. Работа с детьми группы риска: Методическое пособие для социальной службы «Ребенок на улице». М., 1999.
29. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999.